ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 80 (1364). Год издания XXI | Суббота, 6 октября 1951 года | Цена 45 коп.

Писатель и театр

Законный счет предъявляют к писателям деятели советского театра. Сотни талантливых артистов работают в нашей стране, поднимая на новые высоты советское сценическое искусство. Их творческая деятельность могла бы быть еще более плодотворной, если бы драматурги предоставляли им пьесы в большем количестве и более высоких идейно-художественных качеств. «Мы работаем много, и все же иные из нас недогружены; мы могли бы работать еще больше, еще интенсивнее, — писал, обращаясь к драматургам со страниц «Советского искусства», один из видных мастеров Малого театра С. Межинский. — Недогружены! Где, на каких участках труда и творчества можно встретить сегодня людей, жалующихся на недостаток большой полноценной работы? А в театре это бывает».

Да, наши театральные коллективы остро нуждаются в новых пьесах, наши актеры испытывают недостаток в новых ролях. Но если еще вчера, искренне радуясь появлению каждой новой пьесы на актуальную тему, артисты и режиссеры склонны были прощать авторам отдельные художественные погрешности и несовершенства, то сегодня, на подступах к созданию советской театральной классики, театр требует от писателя такой пьесы, которая позволила бы актерам загореться во всю силу своего таланта, осуществить во всей полноте свои сценические замыслы.

Сегодня в нашей газете печатается статья народной артистки РСФСР Е. Карпиной. Как бы продолжая разговор, начатый С. Межинским, она обращается к писателям с обоснованным упреком: почему в драматургии не нашел еще достойного художественного воплощения образ советской женщины? Ведь наши пьесы призваны правдиво отображать действительность, а в советской действительности женщине принадлежит почетное место во всех областях экономики и культуры!

Соответствие жизни, верность жизненной правде — таково требование, которое предъявляют к драматически писателям мастера театра, предъявляют не только от своего имени, но и от имени советского зрителя, с которым они постоянно встречаются лицом к лицу. Все более взыскательным становится наш зритель. Его не могут удовлетворять образы, лишенные живой человеческой индивидуальности. Его не убеждают герои, наделенные лишь самыми общими чертами, показанные схематично и односторонне. Ему не приносят художественной радости пьесы, в которых за производственными, техническими вопросами не видно живых людей с их богатой, интересной, непосредственной жизнью. Советский зритель хочет, чтобы эта жизнь представала со сцены во всей ее действительной широте и многосторонности, включая и такую область, как вопросы быта, семьи, любви; чтобы артисты могли глубоко раскрывать и общественную деятельность своих героев, и богатый мир их чувств, их мыслей о жизни, ибо одно неотделимо от другого.

— Жизнь богаче! — говорит зритель о многих наших спектаклях, и этот упрек должны принять на свой счет прежде всего авторы пьес.

Но, предъявляя драматургии этот законный счет, нельзя не подумать и о тех творческих и организационных условиях, которые обеспечили бы повышение активности драматических писателей, повышение их ответственности за свою работу, за свои обязательства перед театрами.

Одним из этих условий, приобретающим первостепенное значение, является индивидуальное планирование работы драматургов, предпринятое ныне Союзом советских писателей СССР. Но составить планы — это лишь малая часть дела. Задача состоит в том, чтобы писательская общественность проявила заинтересованное внимание к тому, как осуществляются на практике обязательства, взятые на себя теми или иными литераторами. Ведь не секрет, что еще далеко не все писатели ответственно относятся к своим обещаниям и заявкам. Для ряда драматургов, в том числе и ведущих, ничего не стоит обнадежить театр заявкой на новую пьесу, взять на себя определенные договорные обязательства, а затем столь же легко их нарушить. Конечно, трудно говорить о жестких сроках, когда речь идет о творческой работе художника. Но тот факт, что большинство договоров с авторами, заключенных только Всесоюзным комитетом по делам искусств, оказалось нарушенным, заставляет говорить именно о несерьезном отношении драматургов к своим обязательствам. Несколько раз Комитетом был пролонгирован договор с Б. Ромашовым на пьесу «Сын века», заключенный еще в январе 1947 года. Последним сроком представления пьесы был назначен август 1951 года, но пьеса не представлена и по сей день. Нарушили оговоренные сроки представления пьес А. Штейн, Н. Попов, Н. Прошкинова, С. Улуг-оол, Ю. Герман и другие писатели.

Плохо выполняются обязательства драматургов и во многих союзных республиках, в частности в Казахстане, где подавляющее большинство авторов нарушает подписанные ими договоры. В их числе — руководитель республиканского Союза писателей Сабит Муканов, от которого, совсем как в пословице, обещанного три года ждут: в течение трех лет драматург собирается завершить заказанную ему пьесу, последний срок договора истек 1 мая этого года, а С. Муканов только недавно отправился в творческую командировку для сбора материалов.

Совершенно очевидно, что Союз советских писателей должен всем своим авторитетом воздействовать на литераторов, нарушающих обязательства, воспитывать в них уважение к своему слову, чувство ответственности перед театральным искусством.

Дружба между литераторами и артистами составляет одну из замечательных традиций русской художественной культуры. Этой дружбе, основанной на глубочайшей общности интересов, на едином стремлении обогащать отечественное искусство новыми ценностями, русский театр обязан многими из своих достижений, стяжавших ему мировую славу и признание.

Многие примеры благотворного влияния этой творческой дружбы на развитие советского искусства и драматургии можно привести и из практики последних лет. В результате активной работы в Театре им. Моссовета писателей А. Софронова, А. Первенцева, А. Сурова были созданы такие, например, значительные произведения, как спектакли «Обида», «В одном городе», «Московский характер», «Младший партнер», «Рассвет над Москвой». И теперь писатели Софронов, Первенцев, Суров продолжают творческую дружбу с театром.

Нельзя мириться с тем, что некоторые ведущие наши писатели, в свое время тесно связанные с театром, отошли от театральной жизни. В первые годы после исторического постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре во многих крупных драматических театрах была введена должность заместителя художественного руководителя по репертуарным вопросам. Крупнейшие драматические писатели вошли, таким образом, в гущу творческой жизни театров, будучи облечены высокой ответственностью за создание всего, подлинно советского репертуара. Ныне такой должности в театрах нет. Но значит ли это, что наши писатели могут считать себя свободными от заботы о театре, о росте сценического искусства в нашей стране?

К сожалению, и сами театральные работники не проявляют подчас достаточной инициативы и заинтересованности в укреплении своих связей с писателями. А ведь писателям (независимо от того, связаны ли они с театром договором на пьесу) должна принадлежать значительная роль в репертуарной политике театра, в литературной стороне его деятельности!

Повышение ответственности драматургов за деятельность театров и активности самих театров в установлении прочных связей с писателями, укреплении и расширении этого плодотворного содружества — эти задачи диктует сама жизнь, диктуют интересы дальнейшего развития советской театральной культуры, призванной дать народу образцы советской классики.

Учебный год начался

1130 работников Большого театра приступили к учебе в кружках по изучению истории ВКП(б) и в политшколах. Для окончивших филиал университета марксизма-ленинизма организовано девять семинаров по философии, марксистско-ленинской эстетике, политической экономии и по отдельным произведениям В. И. Ленина и И. В. Сталина. Двадцать консультантов, преимущественно из числа творческих работников ГАБТ, оказывают помощь артистам оперы, балета, хора, оркестра и музыкального ансамбля, самостоятельно изучающих историю партии.

В Львовском университете марксизма-ленинизма

ЛЬВОВ. (ТАСС). Четыреста работников искусств города начали занятия в филиале вечернего университета марксизма-ленинизма. Среди них — артисты, художники, сотрудники музеев, преподаватели института прикладного и декоративного искусства, консерватории им. Н. В. Лысенко, художественного и музыкального училищ, музыкальных школ.

Новый учебный год в сети партийного просвещения начали более 1890 работников искусств Львова.

Новый ансамбль Орловской филармонии

ОРЕЛ. При Областной филармонии создан ансамбль песни и пляски в составе сорока человек. В рабочих клубах состоялись первые концерты ансамбля. В его программе песни классиков русской музыки, советских композиторов, песни и танцы народов СССР. Большое место занимают произведения, посвященные борьбе советского народа за мир.

Ансамбль выезжал на гастроли в Брянскую область.

Уральский фольклор

ЛЕНИНГРАД. Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки направил из Ленинграда на Урал экспедицию искусствоведов для собирания материалов народно-песенного творчества. Участники экспедиции во главе с кандидатом искусствоведческих наук Н. Жемчужиной и кандидатом филологических наук Н. Колпаковой побывают в селах Белорецкого, Бутинского и Висимского районов, где с помощью звукозаписывающего аппарата запишут песни, исторические сказы, частушки.

В Свердловску научные сотрудники уже записали выступление народного городского хора, встретились с собирателем уральских песен С. Коркелиновым, который записал 150 песен, и с известной уральской сказительницей К. Боевской.

На выставке работ И. Габашвили

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). В картинной галерее Грузии открылась выставка работ И. Габашвили. Центральное место экспозиции занимает серия рисунков, сделанных художником к 70-летию И. В. Сталина («В редакции газеты «Брдзола», «Сталин на крейсере «Молотов» и другие).

В годы войны И. Габашвили написал большое полотно «Подарки фронту». Многочисленные этюды и эскизы к этой картине, представленные на выставке, дают возможность проследить путь создания произведения.

И. Габашвили известен также как иллюстратор детской книги и мастер плаката. Особый интерес представляют его плакаты «Партизан», «Пограничник», «За Родину, за Сталина!».

На выставке демонстрируются эскизы декораций и костюмов, созданные художником для спектакля «Зимняя сказка» в Грузинском ТЮЗ, для кинофильмов «Родина», «Залегистая долина», «Три друга».

Значительное место на выставке занимают работы последних лет — этюды и картина, посвященные Самаркандской стройке. Этой экспозицией Союз художников Грузии начал серию персональных выставок работ художников республики.

НЕПРЕКЛОННАЯ ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ

Новый документальный фильм «Москва голосует за Пакт Мира»

— Я как актриса, тридцать лет своей жизни отдавшая самому мирному и самому человечному делу — искусству, как мать, воспитавшая двух дочерей, как сестра воина, павшего в боях под Москвой, — я поднимаю свой голос против поджигателей войны. Простые люди всего мира не хотят войны и не допустят ее. Народы, грудью встанем за правое дело, — непобедимы, и нет силы, способной сломить их волю.

Эти слова, близкие и понятные каждой советской женщине, матери, всем, кому дорога жизнь и свобода, произнесла с трибуны Колонного зала Дома союзов народная артистка СССР К. Еланская.

Здесь в сентябрьские дни на Московскую областную конференцию сторонников мира собрались делегаты рабочих, колхозников, интеллигенции. Из этого зала вновь прозвучал голос Москвы в защиту мира и дружбы народов.

Конференция была запечатлена на пленку операторами Центральной студии документальных фильмов под руководством режиссера С. Бубрика. Фильм «Москва голосует за Пакт Мира» в ближайшие дни выйдет на экраны страны.

В лаконичной и яркой форме он повествует о решимости трудящихся советской столицы настойчиво бороться за дело мира, за счастье свободного созидательного труда.

Один за другим выходят на трибуну лучшие люди Москвы и Московской области — делегаты народа. Звучат пламенные речи писатели Л. Леонов, поэта А. Сурков, академика Н. Пилюгина, машиниста врубовой машины И. Филиппова. Кинорежиссер Вс. Пудовкин в своем выступлении выразил думы и чаяния всех собравшихся, сказав: «Отстоять мир — такова воля всего прогрессивного человечества. Это воля народов, ищущих дело сохранения мира в свои руки. Эта воля непреклонна. Эта воля неодолима!».

Кадры из фильма «Москва голосует за Пакт Мира». Сверху вниз: выступление колхозницы Московской области тов. Клюевой на колхозном митинге в защиту мира; подписание Обращения Всемирного Совета Мира; в Театре драмы — Обращение подписывает народный артист СССР И. Охлопков, на строительстве нового здания Московского университета — монтажники стройки.

И эту неодолимую волю народа к миру отразили кадры, посвященные сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира на московских заводах и фабриках, строительстве высотных зданий, на канале имени Москвы.

Каждый гражданин нашей могучей необъятной Родины отлично понимает, что призыв к миру — это прежде всего призыв к борьбе за мир самоотверженным трудом. И москвичи трудятся, трудятся по-стахановски. Кадры, следующие за панорамой Колонного зала, — яркое тому доказательство... Мчатся поезда с оборудованием для великих строек — это сделали москвичи; растут дома — это строят москвичи. А с экрана звучат вдохновенные слова поэта А. Суркова:

Мы знаем:
в мире опять
неспокойно.
Торговцы смертью
планируют войны.
Но день ото дня,
все шире и шире,
Движение за мир
разрастается в мире.
И пишут люди
в каждой стране:
Сталин —
это не быть войне!
Сталин —
это свободно жить!
Сталин —
это счастье творить!

Гордимся Родиной своей

Когда работник советского искусства выезжает за пределы Родины, он по-новому осмысливает глубокое значение слов — «советский художник», «советский актер». Он еще сильнее испытывает чувство гордости за свою страну, с именем которой связаны самые прекрасные мечты всех честных людей земного шара.

Мне и моим товарищам по театру не раз приходилось выступать перед зрителями в зарубежных странах. Всегда нас встречали не только с огромным интересом, но и с удивительной сердечностью, в которой находила свое выражение любовь к советскому народу. В мастерстве каждого из нас эти зрители хотят видеть большое искусство социалистического реализма. В каждом советском актере они видят представителя страны самой передовой культуры. Они знают, что на знаменах нашего искусства, искусства сталинской эпохи, начертано всепобеждающее слово — мир.

...1 октября 1949 года, в исторический день провозглашения Китайской Народной Республики, нам довелось быть в Пекине. Написана замечательная, вдохновенные слова признательности, обращенные к нашей Родине, к великому Сталину в этот знаменательный, радостный день. Здесь, на центральной площади Пекина, в обстановке всеобщего ликования трудящихся, мы с особенной ясностью поняли, что слова Советский Союз отождествляются с понятием о мире, о дружбе и братстве народов.

Горячо встречали выступления наших музыкантов и актеров в демократической Германии, в Польше, Венгрии. В Будапеште рабочие, занятые созидательным трудом, осуществлением своей пятилетки, приветствовали в нашем лице посланцев Советского Союза, у которого они учатся. С надеждой и любовью обращены к Советской стране взоры трудящихся маршаллизованной Австрии, которых душит безработица, которые живут в разрушенных войной домах и влачат полуголодное существование. Путь к будущему им освещает великий Советский Союз.

Пусть напуганные приказчики заокеанских хозяев запрещают выступления советских актеров в Италии, срывают концерты в городах, население которых жадно тянется к нашему правдивому искусству. Никакие полицейские меры не смогут подавить все возрастающий интерес народов к тому искусству, которое служит делу мира, делу укрепления дружбы между народами.

Мы, работники театра, всегда помним слова Станиславского, говорившего актерам: «Театр — это отнюдь не ваша жизнь, целиком посвященная одной цели — созданию прекрасных произведений искусства, облагораживающих, возвышающих душу человека, воспитывающих в нем великие идеалы свободы, справедливости, любви к своему народу, к своей родине».

В каком бы жанре мы ни работали, мы неустанно будем стремиться выразить средствами искусства великие идеи современности, создавать образы людей сталинской эпохи, служить делу коммунистического воспитания, активно участвовать в борьбе за торжество дела мира во всем мире.

Народный артист РСФСР К. СЕРГЕЕВ.

Наш трудовой вклад

ЛЬВОВ. Композитор А. Кос-Анатольский написал два хора: «За мир во всем мире», «За счастье, за мир». И. Вымер в содружестве с поэтом Р. Братунем написал песню «Миллионы говорят — нет!». А. Солтыс создал хоровую песню «На страже мира». «Мы голосуем за мир» — так называется новая песня М. Наумова. Песни «Гимн мира» и «Бой на войне» написали композиторы О. Лысенко и А. Тепляцкий.

БАКУ. Симфоническую поэму «За мир!» пишет композитор Д. Гаджиев. Над симфонической поэмой для голоса с оркестром, посвященной борьбе народов за мир, работает композитор Ниязи. М. Ахмедов пишет увертюру о мире.

Над созданием песен на темы мира для голоса с фортепиано работают К. Кариев, С. Рустамов, Т. Кулиев и А. Султанова.

АШХАБАД. Художник Г. Бабков заканчивает работу над картиной «На пахте мира». В ней отображен один из эпизодов ремонта кораблей в Чарджоуском затоне.

Художник Я. Александров пишет полотно «Салют мира». На фоне праздничного салюта автор запечатлел товарищей И. В. Сталина и Мао Цзе-дуна.

РИГА. Образ великого знаменосца мира товарища Сталина воспроизводят скульпторы-художники А. и Я. Бривдис. Скульптура будет установлена в павильоне Латвийской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Старейший скульптор Латвии Г. Шкильтер работает над бюстом председателя Бюро Всемирного Совета Мира Фредерика Жолио-Кюри.

Скульптор О. Пенеражэ лепит портрет Поля Робсона.

Дневник недели карело-финской музыки и танца

В Концертном зале им. Чайковского сегодня откроется неделя карело-финской музыки и танца. В первом концерте примут участие Государственный ансамбль песни и танца Карело-Финской ССР «Кантеле», народные хоры Петровского и Сегежского районов, певцы — народная артистка республики С. Рикка и заслуженная артистка республики М. Бубли, солисты-кантелисты заслуженные артисты республики М. Гаврилов и Т. Вайпонен, старейшая народная сказительница Е. Хямяляйнен.

Следующие выступления гостей состоятся 7 октября. Хоры Петровского и Сегежского районов продемонстрируют в этот день свое искусство в клубе Московского университета, ансамбль «Кантеле» даст концерт на станции Чкаловской, Московской области.

8, 9 и 10 октября мастера искусств Карело-Финской ССР выступят с творческими отчетами в Колонном зале Дома союзов, в Студии телевизионных передач, в Центральном доме культуры железнодорожников и Центральном доме Советской Армии.

Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением Н. Аносова исполнит 11 октября в Большом зале Консерватории ряд симфонических произведений композиторов Карело-Финской ССР. В тот же день во Дворце культуры им. Горбунова выступит ансамбль «Кантеле».

12 октября участники недели встретятся в ЦДРИ с работниками искусств столицы.

Заключительный концерт недели карело-финской музыки и танца состоится 13 октября в Зале им. Чайковского.

Экспозиция малоизвестных картин

Государственный Русский музей в Ленинграде развернул большую выставку произведений искусства, находившихся до тех пор в запасах музея.

Выставка посвящена творчеству выдающихся русских живописцев и скульпторов второй половины XIX и начала XX столетия.

Посетители знакомятся с малоизвестными картинами и этюдами Репина, Перова, Крамского, Ге, Маковского, с работами скульпторов Антокольского, Чижова, Лансере, Гинцбурга и других. Всеобщее внимание привлекают большое полотно Васнецова «Баян», посвященное «Слову о полку Игореве», этюды Касаткина («Сормовский завод», «Шахтер») и Архипова («Прачки»), изображающие трудовые будни русского рабочего класса.

На выставке экспонировано около двухсот произведений. В дальнейшем предполагается организовать ряд аналогичных выставок.

Детские музыкальные школы

В городах Электросталь и Солнечногорск открылись детские музыкальные школы. Теперь в городах и районах Московской области работают 22 такие школы.

Детская музыкальная школа в городе Бабушкине отметила свое тридцатилетие. Она выпустила сотни музыкантов. В ней получили первоначальное образование многие видные деятели искусства: преподаватель Московской консерватории Фортунатов, лауреат Всесоюзного конкурса скрипачей Артемьев и другие. Сейчас в этой школе обучается более 500 ребят.

Помимо постоянно действующих музыкальных классов, во всех школах организованы курсы общего музыкального образования, которыми посещаются и взрослыми слушателями.

Большим успехом у населения городов и районов Московской области пользуются концерты, устраиваемые преподавателями и учащимися музыкальных школ.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

И. П. Юра, народный артист СССР, режиссер.
А. Г. Петрицкий, народный художник СССР.
Ю. В. Шумский, народный артист СССР.
Н. М. Ужвий, народная артистка СССР.
В. Н. Добровольский, народный артист Украинской ССР.
О. Я. Кусенко, артистка.
П. М. Нятко, заслуженная артистка Украинской ССР.

Премия присуждена за спектакль «Каменная роща» в Киевском Государственном Академическом украинском драматическом театре имени Ив. Франко.

В репертуаре колхозного хора Петровского района Карело-Финской ССР центральное место занимают песни о мире, о созидательном труде советских людей. Сегодня москвичи познакомятся с творчеством колхозных певцов, приехавших в столицу для участия в неделе музыки и танца Карело-Финской ССР. Незадолго до отъезда в Москву члены коллектива приняли участие в митинге, посвященном Обращению Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. На снимке: артисты-колхозники ставят свои подписи под Обращением. Подписывает Обращение участница хора А. Климова.

Фото П. Беззубенко.

О радостном труде поют советские люди

К открытию недели карело-финской музыки и танца

В Петрозаводске на фасадах зданий Карело-Финского государственного драматического театра и ансамбля «Кантеле» изображены два старика, сидящих на скамейке лицом друг к другу, взявшись за руки. Так исполнили народные сказители старинные песни — руны. Долгими вечерами, сидя в темных курных избах, пели кантелы о горе и страданиях своего народа. Недаром певцов тогда называли вопленниками. Но не только о горе и страданиях пели они. В старых песнях карельского народа слышалась и глубокая вера в светлое будущее. И это вековая мечта народа сбылась. О счастье, о дружбе, о радостном творческом труде поют сейчас свободные карелы.

Музыка как профессиональное искусство возникла у нас лишь при советской власти и развивалась под благотворным влиянием русской классики, опираясь на традиции народного творчества.

Одним из первых начал работать в области создания национальной карельской музыки композитор Б. Раутио. В своем творчестве он часто обращается к волнующим темам героического прошлого народа и к темам современности. Об этом свидетельствуют и его симфоническая картина «Кимасозеро», повествующая о легендарном походе Т. Антихайнена, и увертюра «Сулажгора», посвященная разгрому белофинских интервентов в 1921—1922 годах, и марши для духового оркестра, созданные в годы Великой Отечественной войны, и первый квартет, посвященный карельской молодежи.

Молодому композитору Г. Синисало — воспитаннику Петрозаводского музыкального училища — принадлежат пьесы для двух, трех и четырех флейт с оркестром, фантазия для духового оркестра, лирические романсы и песни, кантаты, сюита для оркестра кантеле.

Творческой удачей Г. Синисало является его симфония «Богатыри леса», посвященная самоотверженному труду народа, преобразующего природу своей республики. В этом произведении особенно сильно чувствуется благотворное влияние русской классической музыки и прежде всего «Богатырской симфонии» Бородина. Но композитор далек от подражания. Близкая по духу и замыслу к сочинению Бородина, симфония «Богатыри леса», основанная на ярких народных мелодиях, раскрывает перед слушателями облик новой, социалистической Карелии.

Широко известны в республике произведения композитора Р. Пергамента. Его «Поэма о девушках-плотницах», посвященная Героям Советского Союза Марии Мелентьевой и Анне Лисицыной, нашла живейший отклик у слушателей. Перу Р. Пергамента принадлежит также написанная по мотивам народного эпоса «Калевала» симфоническая поэма «Айно», в которой композитор умело использовал карельские песенные мелодии. За последнее время Р. Пергамент создал ряд массовых песен. Некоторые из них прочно вошли в репертуар и самодеятельных и профессиональных коллективов республики.

Ценный вклад в карело-финскую музыку внес и Л. Поусинен. Им написаны такие значительные произведения, как симфоническая поэма «Разорть труда», два скрипичных концерта, сюита «Карельские картинки», сделано большое количество прекрасных обработок финских народных песен.

Плодотворно работает композитор-песенник А. Голланд. Его песни «Лесорубы», «Рыбацкая песня», «За мир», «Песня о зеленом золоте» приобрели широкую популярность в народе.

Говоря о развитии музыкальной культуры Карело-Финской ССР, нельзя умолчать о деятельности Л. Теплицкого — неутомимого пропагандиста симфонической музыки карело-финских, русских и западноевропейских композиторов. За время своей работы главным дирижером ансамбля «Кантеле» он глубоко изучил творческие возможности этого коллектива и создал для него ряд значительных произведений. В их числе 4-частная сюита на карельские и финские темы, исполняемая ансамблем на протяжении многих лет с неизменным успехом.

Развитие профессиональной музыкальной культуры в Карелии идет параллельно с развитием самодеятельного искусства. В этом году отпраздновал свое 15-летие один из лучших колхозных песенных коллективов республики — Петровский народный хор (руководитель И. Левкин). Пропагандируя карельские и русские народные песни, произведения советских композиторов, участники хора сами слагают песни, в которых отображают счастливую жизнь народа, его радостный труд на благо социалистической Родины. Большой популярностью в народе пользуются также и песни хора колхозников Сегозерского района.

За время своего существования музыкальная культура Карело-Финской республики обогатилась рядом талантливых произведений. Но наши композиторы еще в большом долгу перед народом.

Мы, музыканты - исполнители, вправе упрекнуть наших композиторов в том, что они недостаточно глубоко изучают народное песенное творчество, что они создали мало песен о тружениках Советского Севера. Еще нельзя надо работать нашим композиторам и в области профессионального мастерства.

Выступая в неделе карело-финской музыки и танца в Москве, мы ждем от представителей музыкальной общественности столицы, от московского зрителя серьезной, деловой критики, которая поможет нам преодолеть наши недостатки и поднять музыкальную культуру республики на новую ступень.

Максим ГАВРИЛОВ,
заслуженный артист Карело-Финской ССР.

Архитекторы Москвы — строителям Сталинградской гидроэлектростанции

В пяти километрах от Сталинграда, на левом берегу Волги, создается благоустроенный городок для строителей Сталинградской гидроэлектростанции. В сооружении этого городка деятельное участие принимают архитекторы и инженеры Государственного института проектирования городов.

Сейчас в архитектурных мастерских института составляются проекты многих общественных зданий и жилых домов, которые будут возводиться в новом городке. Архитектор В. Гутель заканчивает проект монументального здания клуба со зрительным залом на 800 мест. В четырех этажах этого здания разместятся библиотека - читальня, просторные комнаты для кружков художественной самодеятельности.

Архитектор И. Авинфиева разрабатывает проект многоэтажного здания гостиницы на 200 номеров. Молодой зодчий З. Дырнова трудится над проектом Дома партийного просвещения.

Опера в сельском клубе

В клубе села Мало-Долинское Одесской области свыше трехсот колхозников сельхозартелей имени И. В. Сталина и имени Богдана Хмельницкого прослушали оперу Н. Лысенко «Наталка-Полтавка» в постановке музыкально - драматического коллектива Овидиопольского районного дома культуры.

Постановка оперы «Наталка-Полтавка» является результатом упорной работы самодеятельного коллектива под руководством преподавательницы средней школы Л. Дюкаревой.

Конкурсы чтецов

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР и Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР проводят в районах Российской Федерации конкурсы на лучшее исполнение чтецами — участниками сельской художественной самодеятельности — литературных произведений, посвященных борьбе за мир. Целью этих конкурсов является повышение мастерства чтецов, улучшение их репертуара и популяризация лучших произведений советской художественной литературы.

Дружеская встреча

В демонстрацию сердечной дружбы между советскими и китайскими работниками искусств вылился вечер в ЦДРИ, посвященный второй годовщине со дня провозглашения Китайской Народной Республики.

Художественная интеллигенция столицы тепло приветствовала своих гостей — деятелей кинематографии Китая.

О глубоком уважении советских людей к великому китайскому народу, о творческих связях между советским и китайским искусством говорили народная артистка РСФСР С. Гиацинтова, заслуженный деятель искусств С. Юткевич, работник Академии общественных наук М. Макарова, поэт С. Кирсанов и другие.

Руководитель делегации китайских кинематографистов Юй Лин, поблагодарив москвичей за сердечную встречу, рассказал о творческом влиянии советского искусства на искусство свободного Китая.

Организация вечера - монтажа, включающего в себя, кроме публицистических выступлений, показ отрывков из кинофильмов, исполнение музыкальных номеров и т. п., является интересным начинанием ЦДРИ.

К ВСЕСОЮЗНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ 1951 г.

Портрет нашего современника

Искусство портрета — воссоздания облика наших современников во всем многообразии и богатстве их духовной жизни — одна из важнейших областей советской живописи.

Портрет — это живописный рассказ о конкретных, реально существующих людях нашей эпохи, повесть о советском человеке, трудовые будни которого исполнены вдохновенного творческого горения. Лучшие работы наших художников наглядно показывают, как в созидательном труде раскрываются красота и богатство творческой природы советского человека. Таковы портреты прославленного сталевара завода «Серп и молот» А. Субботина, написанный Г. Гореловым, старейшего советского ученого Н. Зелинского и стахановки-электросварщицы Е. Михеевой работы П. Котова, знатного хлопкороба Н. Никонова, выполненный художником Аб. Абдуллаевым.

Характерно, что авторы этих портретов обратились к сюжетному решению темы. Передовые люди нашей страны изображены ими в момент работы, причем именно в такой момент, когда наиболее полно выявляется умственное и волевое напряжение портретируемого.

Разумеется, нельзя полагать, что достаточно изобразить человека за работой, и успех портрету обеспечен. Этот прием неминуемо превращается в штамп, как только художник начинает исходить из отвлеченной сюжетной схемы, а не из конкретного образа человека. Умение передать в яркой, убедительной художественной форме индивидуальное своеобразие человеческого характера, умение раскрыть в этом характере новые качества советского человека — главное условие творческой удачи портретиста.

Чувство досады испытывает зритель, глядя, например, на портрет знатного токаря Шевченко работы украинского художника Л. Кошелячука, экспонированный на Художественной выставке 1950 года. Художник показал рабочего, следящего за обработкой детали на токарном станке, на котором укреплен красный флажок — свидетельство достигнутых успехов. На первый взгляд, здесь все «на месте». Однако лицо рабочего характеризовано художником вяло и невыразительно и несет на себе печать какого-то скучающего безразличия. Как мало узнает зритель из этого портрета о передовике производства, о его творческой энергии, его настойчивости и упорстве в труде! Достоверность изображенной ситуации оказывается чисто внешней. Не случайно картина воспринимается зрителем скорее как рассказ об «умном» станке, нежели о самом человеке, управляющем этим станком.

Возьмем другой пример.

Опытный мастер, много работавший в портретном жанре Ф. Модоров представил на выставку портрет Л. Корабельниковой. Стахановка изображена в цехе у своего рабочего места. И здесь решение художественного образа не может полностью удовлетворить зрителя. Волю художника Корабельникова лишь декларует перед зрителем. Беда вовсе не в том, что портретист не сумел найти жизненно убедительную позу, выразительный жест. Думать так — значит принимать следствие за причину. На самом деле неудача художника является результатом поверхностного суждения о человеке. Автор портрета не смог проникнуть во внутренний мир своего героя и остался всецело во власти внешних композиционных и колористических исканий.

Вполне понятно и обоснованно стремление наших портретистов показать человека за его повседневной работой. Однако введение в портрет сюжетного рассказа не должно ослаблять внимание художника к главному — к образу советского человека-труженика. Художнику должно быть в корне чуждо сторонне-внутреннее безразличное отношение к портретируемому. Чтобы ярко и наглядно передать богатство духовного мира советского человека, нужно по-настоящему вникнуть в его мысли и чувства.

Мы живем в сталинскую эпоху, эпоху небывалого духовного роста нашего народа. Новое, коммунистическое отношение к труду, широта умственного кругозора, высокая сознательность — вот что характеризует облик передового советского человека. Изменились интересы, обязанности, духовные запросы нашего современника, следовательно, изменились, расширились, стали многообразней и типические обстоятельства, в которых художник должен показать своего героя. Рассмотрим с этой точки зрения две картины, созданные в последние годы. В портрете работы П. Серебряного знатный разметчик завода «Красный выборжец» Г. Дубинин изображен на кафедре за чтением лекции. В последней работе Б. Максимова инициатор замечательного патриотического движения передовиков производства Н. Российский показан выступающим с трибуны первой Всесоюзной конференции сторонников мира. Оба портрета, особенно последний из них, отнюдь не безупречны в смысле живописного решения. Но не об этом пока речь. Нас интересует сейчас другая сторона дела. Удачно ли решены эти произведения с точки зрения существа изображаемого факта? Отвечают ли требованиям типического найденные в этих портретах жизненные ситуации? На эти вопросы можно смело дать утвердительный ответ. Рабочий и вместе с тем лектор общества, мастер производства и одновременно общественный деятель — это ли не красноречивая характеристика новых замечательных качеств советских людей? В жизни каждого из них художник выбрал существенный и знаменательный момент. Их портреты приобрели, так сказать, биографический характер.

Чувство нового, передового в нашей действительности — непременное условие успешной работы советского художника-портретиста. Вспоминается спор, возникший однажды вокруг портрета лауреата Сталинской премии токаря-скоростника Г. Бортенева работы ленинградского художника Б. Ермолаева. Речь зашла о сюжетном решении этого произведения. Одни упрекали художника в том, что он пошел по наиболее легкому пути, показав стахановца не у станка: а у себя дома, за книгой. Другие напротив, в целом хвалили портрет, подчеркивая его новаторский характер. Думается, что правы были последние. Вдумчиво, внимательно вглядитесь в портрет знатного токаря. Сколько настоящей поэзии в образе прославленного новатора, задумавшегося над книгой! Как хорошо характеризует духовный облик нашего современника эта неуемная жажда знаний! В портрете наглядно раскрывается красота свободной творческой личности советского человека, а это — главное.

На этом примере мы видим, что, изображая передового советского труженика, не за станком, не на взлете, а в иных обстоятельствах — за книгой, художник отнюдь не нарушает жизненной правды, но, напротив того, идет по пути более содержательного решения образа прославленного передовика производства, раскрывая новую грань его характера. Нет надобности говорить, что обстановка, в которой изображен портретируемый, должна способствовать раскрытию его характера. Но любая деталь в портрете хороша и внутренне оправдана лишь в том случае, когда она играет действенную роль в раскрытии замысла, помогая художнику создать яркую, образную характеристику человека, а не является внешним атрибутом его профессии. К сожалению, в творческой практике наших портретистов не всегда еще бывает так. Почему, например, в портрете Героя Социалистического Труда М. Скрипачевой работы В. Малагиса знатная ткачиха в обычной обстановке, должна держать на коленях снопы льна? Нарочитость такого приема очевидна. И вряд ли от этого повышается жизненная убедительность художественной характеристики.

Сила воздействия художественного образа в портрете зависит от мастерства художника, от его умения найти четкое и законченное пластическое решение своего творческого замысла. Наш народ вправе ждать от своих художников таких произведений портретного искусства, в которых во всей полноте и богатстве раскрывался бы характер нашего современника — передового советского человека. А путь к этому один — неустанно совершенствовать свое профессиональное мастерство, творчески овладевать величайшими достижениями мастеров русской и мировой классики, учиться их умению проникнуть в характер своих героев и в яркой и убедительной форме донести до зрителя то главное и неповторимое, что составляет основу их духовного мира.

В этой связи хочется вспомнить замечательные портреты работы Репина, Перова, Крамского и других русских мастеров второй половины XIX века. Глубина мысли, тонкое чувство пластики человеческого лица, понимание позы и жеста в единстве их смыслового значения и художественной выразительности, — все это делало портреты великих мастеров прошлого подлинно правдивыми и глубоко содержательными.

Творчески развивая лучшие традиции художественного наследия, советские портретисты создали немало произведений свидетельствующих о серьезной и вдумчивой работе над воплощением в живописи образов наших современников. Особенно показателен в этом отношении последний период развития нашего изобразительного искусства. Назовем здесь, в первую очередь, портреты, выполненные бригадой художников под руководством В. Ефанова и те из их работы над картиной «Передовые люди Москвы в Кремле». Написанные ими портреты далеко переросли рамки подготовительных этюдов и стали законченными самостоятельными произведениями.

Среди показанных на Всесоюзной художественной выставке 1950 года работ выделялось мастерством исполнения портрет скульптора Б. Яковлева работы А. Герасимова, портрет отличницы учебы Светланы Шипуновой художника М. Божия, портрет поэта М. Исаковского созданный К. Китайской. Однако в целом здесь не были закреплены успехи, достигнутые советскими портретистами ранее. Слишком много было выставлено произведений, которым явно недоставало художественной завершенности, нужной полноты в характеристике изображаемых лиц. Советские художники должны обратить самое серьезное внимание на совершенствование и дальнейшее развитие этого важнейшего жанра нашего изобразительного искусства. Страна каждый день узнает имена все новых и новых героев труда, вносящих свой вклад в великое строительство коммунизма. Какое обширное поле деятельности раскрывается здесь перед художником-портретистом!

Г. СТЕРНИН.

Неосуществленный образ

Е. Карякина
народная артистка РСФСР.

Недавно мне довелось понимать участие в Ленинградской областной конференции сторонников мира. С глубочайшим интересом я присматривалась к женщинам-делегаткам, славным моим современницам.

Я слушала искренние, от сердца идущие слова стахановки Е. Максимовой, которой ткачихи фабрики «Рабочий» сказали, выбирая ее делегатом:

—Ты старая работница, ты лучше всех знаешь наши мысли и желания. Так вот скажи на конференции: мы хотим мира и будем бороться за мир до победы.

Максимова последовала этому напутствию товарок. Вся ее большая, мужественная биография вставала за простыми, прочувствованными словами...

Перед нами на трибуне стояла строго одетая женщина с серьезным умным лицом, полная достоинства и чувства ответственности за свою фабрику, за свой город, за свою страну. Я невольно подумала, каким интересным мог бы быть этот образ, если бы его удалось осуществить на сцене.

Я слушала проникновенную речь заслуженной учительницы Л. Боголюбовой и представляла себе, как убедительно прозвучали бы на сцене ее слова:

— Я педагог. Наш благородный труд устремлен в будущее. Мы растим и воспитываем активных участников великого созидания... Они будут трудиться во имя жизни, во имя процветания любимой Родины. Им нужен мир!..

Но разве нет в героинях наших пьес черт, которые роднили бы их со старой ткачихой, с учительницей, посвятившей свою жизнь воспитанию активных участников великого созидания?

Я вспомнила об Ирине Прохоровой — роли, которая уже несколько месяцев лежит на моем столе, и, придя домой, вновь открыла тетрадку, в которой каждое слово было давно знакомо. Я еще раз перечла текст пьесы Л. Шейкина «В середине века». Мне показалось, что в образе Ирины Прохоровой есть много общего с учительницей Боголюбовой, встреченной мною на конференции. Я представила себе, какой должна быть Прохорова на сцене. Но странно: чем больше я оставалась с ней наедине, чем больше старалась вникнуть в ее индивидуальность, тем дальше отходил от меня прекрасный облик учительницы и тем назойливее возникала давно знакомая фигура в английском костюме, с прямыми волосами, с руками, опущенными в карманы.

Где я видела такую фигуру? На сцене нашего театра? Кажется, да. Или на сцене Большого драматического театра? Может быть. Или это было на спектакле Театра им. Вахтангова? И я поняла, что эта фигура была на сценах всех названных мною театров и еще многих других, и поняла еще, что этот знакомый, благородный, но какой-то слишком уж общий облик возникает на сцене во всех тех случаях, когда он призван заменить отсутствие конкретного характера.

Почему так взволнованно звучали речи Боголюбовой и Максимовой? Потому, что за словами каждой из них бился пульс живой жизни, слышалось ее дыхание, вставала огромная единственная биография.

Почему так абстрактно звучат хорошие сами по себе слова Ирины Прохоровой в пьесе Л. Шейкина? Потому что эти справедливые и прекрасные слова мог бы произнести любой другой человек, потому что они не выношены, не выстраданы именно этой героиней, потому что они не являются ее неотъемлемой необходимостью, выражением ее внутренней неповторимой сущности. Вот почему так трудно произносить их актрисе, вот почему они волнуют зрительный зал гораздо меньше, чем бесхитростные, но подлинные слова живых наших современниц.

И если уровень нашей драматургии все еще отстает от бурного потока жизни, то особенно отстает от жизненной действительности сценический образ женщины, образ строительницы коммунизма. Уже давно женщина во всех областях нашей жизни трудится локоть к локтю с мужчиной. Уже давно женщины-новаторы заняли ведущие места в любой области науки и труда. Между тем, попробуйте проанализировать соотношение между героями наших пьес — мужчинами и женщинами. Женщин в пьесах даже по количеству гораздо меньше, чем мужчин.

Что же происходит сейчас и нашей драматургии? Формально женщине отводится на сцене место, соответствующее тому, которое она занимает в жизни. В пьесе возникает ее профессия, обозначается ее общественные связи, но все это делается только номенклатурно. По сути дела женщина в большинстве пьес играет роль подсобную, она является как бы необходимым довеском к основной линии пьесы, только спутником главных героев — мужчин.

Речь идет вовсе не о личной обиде, хотя у нас, актрис, большой счет к советским драматургам. Речь идет о гораздо большем — о нашем общем долге перед замечательными нашими современницами.

Правда, за последние годы появились интересные, сравнительно сложные женские характеры, написанные А. Софроновым в пьесе «Московский характер» и А. Суровым в «Рассвете над Москвой». Но едва ли образы этих пьес войдут в историю советской литературы, в сознание зрителей так прочно, как вошел, например, Любовь Яровая.

Обязательный образ девушки встречаем мы в пьесе «Счастье» по роману П. Павленко. В этом образе раскрывается совершенно новая тема: неразделенная любовь не убивает героиню, а обогащает ее прекрасную, цельную натуру, рождает в ней активное, деятельное, жизнетворческое начало. Так в живом сценическом характере раскрывается глубокий смысл новых, коммунистических отношений человека с человеком. Но ведь образ Лены Журиной пришел на сцену со страниц вдохновенного романа П. Павленко. А равного первородного драматургического образа мы, пожалуй, назвать не сможем.

А. Н. Островский говорил, что «зритель только тогда получает истинное наслаждение от театра, когда он видит, что актер живет вполне и целостно жизнью того лица, которое он представляет...». Но можно ли жить «вполне и целостно» жизнью образа, если все в актере протестует против пассивной роли, отведенной его герою в жизни произведения?

Прошло уже несколько лет с тех пор, как я играла жену генерала Муравьева в пьесе Чирскова «Победители», но до сих пор во мне живо чувство обиды, которую я испытывала за свою героиню.

В самом деле, ведь жена Муравьева — замечательная женщина: храбрая, мужественная, стойкая, творчески относившаяся к своей гуманной профессии врача. И все-таки она не живой человек, она только тень Муравьева, только подсобный винтик в его сложном внутреннем мире, только деталь в его существовании. Как мало отвечает такой удел той действительно героической роли, которая выпала советской женщине в Великой Отечественной войне! Как умаляет он истинное назначение советской женщины, как сковывает возможности актрисы, стремящейся сказать со сцены все, что взволновало ее в действительной жизни!

Правдиво ли изображение Муравьевой в пьесе? Да. Но правда, которая сказана о ней,—это только частичная правда, бушмичая похожесть, принижающая характер до плоского подражания правде, вместо самой правды с ее глубиной, движением, перспективой.

Удивительно ли, что такая героиня не может ни зажечь зрителей, ни разбудить в них желание следовать ее примеру, поступать так, как она. А ведь это и является задачей искусства. И казалось бы, такие героини, как Муравьева и Прохорова, бесконечно благородны, в них нет ни одного недостатка, они выступают вполне достойными замечательных идей. Но при всем том они являются только функциональными механизмами для передачи этих идей, а отнюдь не теми живыми, полнокровными и очень разными женщинами, которые живут рядом с нами и которые изо дня в день поражают нас своими чудесными поступками.

Далеко в Сибири, на берегу таежной реки Кан, живет Герой Социалистического Труда Ксения Васильевна Винокурова. Эта женщина, воспетая поэтами и народными сказителями, являет собой необыкновенный пример тех перемен, какие свершились в женской судьбе. Из года в год бригада Винокуровой снимает сказочно высокий урожай — по 44 центнера с гектара — там, где морозы доходят до 55 градусов, а заморозки длятся до середины июня. Ей 65 лет. Она воспитала своих и приемных детей. У нее погибли сыновья на войне, а некоторые из тех, кого она воспитывала, уже сравнялись с ней в высоких наградах. У нее 22 внука, и люди приходят к ней за сотни километров, чтобы поговорить, посоветоваться, прежде чем принять важное жизненное решение.

Если мы перелистаем десятки пьес, то ни в одной из них не найдем женской судьбы, способной взволновать нас так, как волнует изложенная в нескольких сухих строчках судьба Ксении Винокуровой. Какой благодарный материал для драматического писателя! Какая счастливая находка для актрисы! Увы! Этой находкой нельзя воспользоваться, ибо она не нашла еще литературного воплощения.

Я не могу назвать ни одной пьесы, героиней которой была бы женщина — преобразовательница жизни. А между тем, в самой действительности женщина рядом с мужчиной преобразует природу и жизненные процессы. Ведь Винокурова не исключение, а только один из наиболее ярких примеров!

В Москве литейный цех крупнейшего Автозавода имени Сталина возглавляет Полина Антоновна Ивашушкина, которая еще несколько лет назад была рядовой работницей этого завода. В трудных условиях воспитывая детей, она решила учиться, закончила вечерний институт и теперь в качестве начальника вагранки цеха награждена за вдохновенную работу двумя орденами Ленина.

Что же это такое? Ведь это не только способность хорошо работать, не только сложный процесс учебы, не только овладение высоким мастерством своей профессии. За всем этим скрывается сложнейший духовный процесс, возможный только в нашем обществе, и вот этому-то процессу и должно быть посвящено изображение человека на сцене.

У пьесы свои законы. Сценическое искусство действует больше всего и прежде всего эмоционально. Эмоциональное воздействие достигается в том случае, если сначала актеру, а потом зрителю открывается душа изображаемого человека, его внутренняя жизнь, представленная в реальном действии, в конкретных взаимоотношениях с миром. Я знаю, что это простейшая истина. Еще Гоголь говорил, что в душу входит только то, что вырвалось из души. Но эту простейшую истину еще не поняли до конца многие наши драматурги, режиссеры и актеры.

Вот мы знаем, что бригада, которой руководит лауреат Сталинской премии Ольга Муштукова, за пять послевоенных лет сэкономила столько кожи, что «Скороход» выпустил из нее дополнительно 83 тысячи пар обуви. Поразительная цифра, противящая свет на значение того движения, инициатором которого выступила ленинградская работница Муштукова. Но было бы напрасной и бессмысленной затеей показывать на сцене, как экономили эту кожу и как из нее шили обувь. А вот если бы удалось показать душевное богатство Муштуковой, если бы удалось рассказать со сцены, как это богатство накапливалось и в чем его особенность, составляющая неотъемлемые свойства именно Муштуковой, а не Лизки Корабельниковой, которая совершает такие же замечательные поступки на фабрике «Парижская Коммуна» в Москве, но у которой есть свои человеческие отличия, свое собственное внутреннее поступательное движение, — вот тогда, вероятно, можно было бы создать сценический образ, покоряющий своей эмоциональной силой.

О знаменитой ленинградской ткачихе Марии Матерняковой ее товарищи говорят:

— Не работает, а играет...

И стремясь что-то объяснить, добавляют одно слово:

— Талант!..

Вот эту особенность индивидуального таланта, расцветающего в творческом труде на благо Родины, особенность чувств, их движение, их неповторимость и надо раскрывать на сцене, если мы хотим создавать образы, достойные героинь нашей эпохи.

Каждая советская актриса мечтает создать на сцене интересный образ современницы. Каждой из нас хочется вложить в этот образ все свое мастерство, все свои размышления, наблюдения, чувствования. Но до сих пор наша мечта остается неосуществленной и неосуществленным остается сценический образ советской женщины во всей его неповторимой красоте.

Иногда нас совершенно справедливо упрекают в том, что мы не находим достаточно свежих сценических решений тех современных женских образов, которые мы создаем. Это верно. Мы еще часто склонны повторять самих себя, повторять те образцы, которые зафиксировались в нашей памяти. Но все-таки новый рецепт рождается с появлением нового материала. Чем богаче будет духовное содержание нового женского образа в драматургии, чем больше откроется в нем нового нашей жизни, тем ярче, свежее и разнообразнее будут женские сценические характеры.

ЛЕНИНГРАД.

„Секреты" холодного ремесла

События, о которых рассказывает пьеса Л. Савельева «Вне закона», происходят, как это явствует из авторского указания, в наши дни в одном из портовых городов Франции. Ветеран войны Леру обвиняется французским судом в убийстве американского офицера Кросби, состоявшего адъютантом у полковника Брауна. Леру отказывается дать суду какие бы то ни было показания. С помощью француженки Марии Дюваль, состоящей в браке с полковником Брауном, но возненавидевшей своего мужа, последнему удается бежать. Он появляется в первом действии пьесы на квартире у редактора прогрессивной газеты Бартоломи, где застает и Марию Дюваль, не зная, однако, что именно ей обязан свободой.

На квартире у Бартоломи и происходит все три действия пьесы, вернее, один акт, чисто механически разделенный на три части. В ходе разговоров, преимущественно вопросов и ответов, выясняется, что Браун и Кросби — вымышленные имена гитлеровцев, известных своими злодеяниями во Франции, успевших от возмездия и ныне состоящих на американской службе; что Леру, у которого эти палачи замучили семью, действительно преследовал их и действительно совершил покушение на Кросби; что убит Кросби, однако, не им, а самим полковником Брауном; что убит, в свою очередь, и Браун, но убийца опять-таки не Леру: с Брауном расправились свои американцы, как только он себя скомпрометировал; что в руках Леру документы, изобличающие Брауна и его хозяев в подрывной деятельности против Франции; что и Леру и Мария Дюваль готовы принялись к борьбе за мир и независимость своей страны...

Трудно судить о художественном произведении на основании одной только схематично изложенной фабулы. Мы часто говорим: «пересказ содержания», забывая, что пересказать содержание—это значит хотя бы в общих чертах воспроизвести для читателя решения образы произведения, его стиль, весь его внутренний строй, а не только внешнюю оболочку. И если мы так легко берем за эту мерку в отношении пьесы Л. Савельева, то только потому, что ее содержание исчерпывается изложенной выше фабулой. Что же касается драматургических приемов, которыми пользуется автор пьесы, то они состоят главным образом в том, чтобы максимально растянуть и запутать эту фабулу.

Развивая повествование, автор искусственно выстраивает «препятствия» к выяснению истины, особо заботясь о том, чтобы навести зрителя на ложный след. Самая речь персонажей пьесы изощряется нередко туманом «таинственности», и иной раз самым невинным репликам придается какой «сакраментальный» смысл.

Вот образчик диалога:

Мария. Здесь замешано третье лицо.

Бартоломи. Третье лицо?

Мария. Не я не могу, я не смею молчать.

Бартоломи. Так говорите, мадам...

Мария. Я пришла к вам, как к честному журналисту...

Бартоломи. Говорите, мадам... говорите...

Мария. Ах, месье... как это все тяжело... Если бы вы знали...

. . . . . .

Мария. Но судьи даже не знают имени этого странного, молчащего человека (здесь и далее подчеркнуто мной. — А. Г.).

...Бартоломи. ...Даже вы... главная свидетельница по этому странному делу.

...Бартоломи. Это очень странное дело... Подсудимый, который все время молчит.

...Бартоломи. Странное... очень странное дело.

...Бартоломи. Что вы скажете об этой статье?

Мария. Она оставляет очень странное впечатление.

В конце первого акта, не полагаясь на одни эти «сильно действующие средства», автор прибегает к эффекту пострее: он впервые приводит на сцену Леру, заставляет его направить револьвер на Марию и на этом закрывает занавес.

Действие второе начинается с той же мизансцены: Леру стоит с револьвером в вытянутой руке... Только теперь, сочтя, очевидно, что зритель уже достаточно заинтригован, автор начинает распутывать узел. Не только начинает!

Было бы несправедливым утверждать, что подобные сюжеты лишены увлекательности. Каждый из нас испытывал на себе воздействие такого рода литературы, когда хитро закрученная интрига заставляет вас, держит вас в своей власти. За, она влечет вами, но не вашими мыслями и чувствами — она играет вашим любопытством. И, уступив это любопытство, читатель испытывает разочарование и досаду: он ничего для себя не вынес, не получил, он в лучшем случае разделся решением незначительного кроссворда, интерес к которому теряется в ту же минуту, как он разгадан.

Обратимся, однако, к самой истории, изложенной в пьесе «Вне закона» и попробуем, исчерпывающей ее содержание. Типична ли она для современной Франции? Нет, разумеется, не типична. Но ведь бывает и так, что и в исключительных, из ряда вон выходящих обстоятельствах раскрываются типические, закономерные тенденции жизни. Как с этой точки зрения обстоит дело в пьесе «Вне закона»? Прежде всего— о чем эта пьеса? О простом человеке, находящем свое место в строю сторонников мира? О происках американских фашистов? О прогрессивном журналисте? О судьбе французской женщины, которой события открывают глаза на мир?

Обо всем этом, действительно, говорится в пьесе Л. Савельева, и всего этого в ней нет. Нет в ней современности, нет Франции, нет человеческих образов, в реальность которых можно было бы поверить. Есть старая авантюрная интрига, детективная схема, и от того, что в нее вписаны политические реплики действующих лиц, пьеса не становится современной.

В самом деле, откуда, это:

— Вы меня извините, мадам, что я беру на себя обязанности следователя, но после того, как я прочел это письмо на измятом листке бумаги, я понял, что за безом Неизвестного скрываются не только темные силы, но и большая человеческая трагедия...

Эта реплика принадлежит в пьесе прогрессивному журналисту, но на его месте с успехом можно представить себе частного сыщика из старого детективного романа, который точно так же вел бы допрос. Как это делает на протяжении трех актов герой «современной» пьесы Л. Савельева. Некто Леру назван в ней ветераном войны, французским патриотом, но с таким же успехом можно было бы предположить, что он преследует свою жертву из совершенно иных побуждений. Некая Мария Дюваль фигурирует в пьесе как порядочная французская женщина, но ровно ничего не изменится, если выключить из этого образа политические мотивы. Точно так же и вся пьеса в целом, посвященная политической жизни современной Франции, вполне могла бы сойти за самый заурядный образчик пресловутой пинкертоновщины.

И если сама по себе эта авантюрная история рождает в конце концов скуку и досаду, то ее «наивная» причастность к волнующим вопросам современной международной жизни вызывает чувство раздражения.

Не стоило бы даже кратко останавливаться на разборе пьесы «Вне закона» — она этого не заслуживает, — если бы не то обстоятельство, что перед нами определенный метод сочинительства, метод, чуждый духу нашей классической и современной литературы, подлежащий решительному общественному осуждению.

Схемы вместо характеров, нагромождение событий вместо идей — таковы «секреты производства» всех этих ремесленных изделий, основательно профанирующих актуальные темы современности. Вероятно, не имело бы смысла говорить и об этих тронутых молью «секретах», если бы подделки под современность не обманывали еще некоторых театральных руководителей, а также органы, контролирующие репертуар, как это произошло с той же пьесой Л. Савельева, просочившейся в репертуар года два назад под названием «Повесть о Неизвестном», а ныне в несколько подновленном виде — под названием «Вне закона».

Один из этих «секретов производства», широко используемый Л. Савельевым, заслуживает, пожалуй, особого рассмотрения. Речь идет о так называемом «психологизме» — о создании иллюзии психологической глубины там, где ее нет и в помине. Автор, например, заставляет действующих лиц то и дело переспрашивать друг друга, повторяя реплику партнера, как если бы она, эта реплика, рождала какой-то особый «подтекст».

Жаклина. Неспокойно мое сердце.

Мария. Неспокойно?

Или:

Мария. ...Мне было бы как-то спокойнее.

Жаклина. Спокойнее?.. и т. д.

Жаклина — служанка в доме Бартоломи — наделена в пьесе особой «многозначительностью». Подавая гостям кофе, она при этом, как специально указывается в авторской ремарке, бросает на них «внимательный взгляд», за которым, помимо того, тоже что-то «кроется». И вот, например, какой разговор происходит между нею и Марией:

Жаклина. О, я ни за что не впустила бы вас, мадам, если бы не ваши глаза.

Мария. Мои глаза?

Жаклина. Я в них увидела вашу душу... или, может быть, мне показалось?

Мария. Вы — мудрая женщина...

Право же трудно поверить, что находятся люди, которые принимают за чистую монету эту пошлую пародию на психологизм!

С точки зрения ремесленных «секретов» представляет известный интерес и пьеса Н. Луковского «Мы Предупреждаем», обошедшая сцены многих городов и все-таки даже прочно утвердившаяся в репертуаре. Можно понять, что привлекло в этой пьесе театральных руководителей: в ней, как и в пьесе Л. Савельева, всего-навсего четыре действующих лица, essa скромная декорация и... занимательная фабула. Н. Луковскому, опытному драматургу, нельзя отказать в умении искусно строить драматическое действие, писать живые диалоги. Детективная история разоблачения шпиона на метеорологической станции у берегов Тихого океана, составляющая содержание пьесы «Мы Предупреждаем», получила у автора даже определенное идейное обоснование: он пишет о «второй границе» — психологическом рубеже, который не может быть перейден человеком из другого мира, пришедшим в нашу страну. Но тема «второй границы» выражена в пьесе примитивно и фальшиво (чего стоит, например, рассказ о подкупе советского шахматиста — вымышленная история, при помощи которой герой пьесы «проверяет» психологию незнакомого гостя!). Основное и единственное намерение автора сводится к созданию остроты положений, остроты, служащей не для раскрытия человеческих характеров, а для того лишь, чтобы разжечь любопытство зрителя.

Интересна самая история «Мыса Предупреждения». Совсем недавно это была еще одноактная пьеса — ее можно найти в одном из сборников библиотечки «Художественная самодеятельность» Госкультпросветиздата. Ныне она фигурирует уже среди рукописных изданий отдела распространения в качестве трехактной пьесы. Как же произошло это превращение?

Быть может, следуя известному принципу, что одноактная пьеса — это последний, финальный акт пьесы большой, многоактной, И. Луковский, не удовлетворившись показанным в одноактной пьесе финальным событием, обратился к его предыстории, развивая и углубляя образы произведения? Ничего подобного. Превращение одной пьесы, в другую происходило исключительно путем искусственного растягивания диалогов, введения совершенно посторонних действию мотивов. Когда пьеса таким образом разбухла, автор разбил ее на три части, произвольно расставив антракты.

Впрочем, одну сторону этой странной эволюции интересно проследить подробнее.

Автор включает радио.

Голос диктора. Свою волю устремится в выжженные солнцем пустыни, и Кара-Кумы вацветут! (Тишина).

Алексей. Это Владивосток. Конец передачи. Говорили, наверное, о Туркменском канале. Вот и там теперь появляются новые города.

Это — в первом действии. Во втором:

Голос диктора (продолжая). В заключение на митинге выступил профессор Огюст Демонтар и призвал всех присутствующих подписать Стокгольмское Воззвание. Поставили свои подписи более трех тысяч человек. (Пауза).

Васса. А кто это — профессор Демончар?

Алексей. Известный физик. Соратник Жолио-Кюри.

. . . . . .

Алексей. Ты открой на прием. Скоро могут быть осадки. Как трудно в Борее...

Васса. А в Сталинграде, товарищи, подумайте! Давно ли было постановление, а на площади «Баррикады» уже рабочий городок строят, выгружают машины! Как скоро!

Посредством таких вот беспомощных фраз-отписок и пытается И. Луковский приблизить в своей пьесе дух современности.

Ремесленничество в драматургии простирается, естественно, и на такую чисто практическую область, как распространение, продвижение пьес на сцену. Снабжая свои опусы кончающими назначениями (вроде «Вне закона», «Черная пятница», «Человек должен жить», «Гибель дракона» и т. п.), драматурги-ремесленники в погоне за широким сбытом не останавливаются подчас и перед явно недобросовестными приемами. Нельзя обойти молчанием, например, тот факт, что на титульном листе рукописи пьесы «Мыс Предупреждения», размноженной отделом распространения, значится надпись: «Принята к постановке Ленинградским театром им. Ленинского комсомола. Постановка в Москве без разрешения автора запрещается». Что касается первой половины этой надписи, то тут И. Луковский вводит театральных работников в заблуждение, ибо упомянутый им ленинградский театр не только не выражал желания ставить эту пьесу, но и просто отверг ее сразу же после чтения. Сомнительно, чтобы и в Москве спрос на пьесу был настолько велик, что автору пришлось оплачивать пьесу театральных руководителей.

Известно, что ремесленники от драматургии существовали во все времена — с тех пор, как существует профессиональный театр. За этими литераторами, не оставившими никакого следа в литературе, изданы утвердилась пренебрежительная кличка — «драмоделы». Бытует она и в нашем обиходе. Но не настала ли пора создать такую обстановку, такие организационные условия, когда литераторы, преследующие материальные интересы, практически не находили бы возможности для сбыта своей продукции? Не слишком ли терпимо относимся мы к тому, что рядом с писателями, живущими честной и многотрудной жизнью художника, проявляющими настоящее уважение к своей профессии, еще процветают авторы, ищущие легкий хлеб в искусстве, — люди, которым бойкость пера заменяет муки творчества, а «секреты производства» — познание жизни?

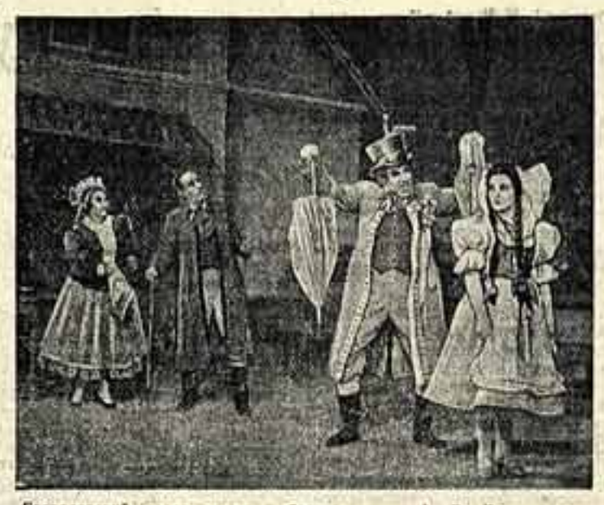
А. ГРЕБНЕВ.

КИНОЛЕКТОРИЙ В КОЛХОЗЕ

КИРОВОГРАД. (Наш корр.). По инициативе коммунистов в сельскохозяйственной артели им. Мичурина Хмелевского района создан колхозный кинолекторий. На помощь инициаторам пришли районная партия и областной отдел кинофикации.

Совещание интеллигенции села избрало тематический совет, подбирающий к лекциям соответствующие фильмы.

Колхозники села, в котором расположены четыре колхоза, уже прослушали свыше двадцати лекций и бесед на политические и научно-популярные темы.



Свердловский театр оперы и балета имени А. В. Луначарского. Сцена из 1-го действия спектакля «Проданная невеста» Б. Сметаны. Справа налево: Маженка — А. Равковская, Кецал, деревенский сват— Н. Бакакин, Крушина — С. Юшков, его жена — В. Коновалова.

Фото В. Рабинина.

Творческое наследие К. С. Станиславского

Обсуждение итогов дискуссии

Очередное производственное совещание творческих работников Малого театра было посвящено вопросам изучения и практического применения системы К. С. Станиславского в связи с закончившейся дискуссией о творческом наследии великого реформатора сцены.

С докладом, подводящим итоги дискуссии о творческом наследии К. С. Станиславского, выступил главный режиссер театра К. Зубов. Подчеркнув, что дискуссия дала плодотворные результаты, сыграла значительную роль в развитии театрального искусства, К. Зубов обратился непосредственно к вопросам внедрения системы в творческую практику Малого театра.

—Опорой творческого метода Малого театра, — сказал он,— должна явиться система Станиславского, которая помогает актеру и режиссеру глубоко и правдиво выражать в своем творчестве идеи, воодушевляющие советских людей. Советский актер должен учиться у Станиславского и Немировича-Данченко умению подчинять свое искусство высокой идейной цели, воплощать «сверхзадачу» произведения.

Особо останавливаясь докладчик на вопросах этики, разработанных в трудах Станиславского и Немировича-Данченко, и в связи с этим подробно рассмотрел практику взаимоотношений режиссера и актера в Малом театре. Докладчик говорил и о морально-этических нормах поведения артиста, о бережном отношении к творческим кадрам.

Значительная часть доклада была посвящена вопросу о методе физических действий. На материалах дискуссии стало совершенно очевидно, подчеркнул К. Зубов, что вся идейная направленность системы Станиславского противостоит тому, чтобы метод физических действий был объявлен синтезом «системы». Весь смысл теории Станиславского находится в явном противоречии с такими неправильными выводом. Метод физических действий является лишь одним из звеньев «системы», но не венчает ее.

С большим интересом была прослушана та часть доклада, где говорилось о значении для театрального искусства гениальных трудов товарища И. В. Сталина в области языкознания.

Доклад К. Зубова вызвал оживленный обмен мнениями. Артисты говорили о значении дискуссии, о необходимости создать в театре постоянные семинары по изучению системы Станиславского. Серьезный счет был предъявлен режиссерам, которые в своей повседневной работе с актерами мало уделяют внимания разъяснению основ творческого метода К. С. Станиславского. Справедливой критике подвергли артисты В. Владиславский и Н. Анисимов режиссера А. Дикого, чье выступление на совещании носило поверхностный характер.

По единодушному мнению собравшихся это деловое обсуждение итогов дискуссии послужит углублению творческой деятельности театра, дальнейшему росту мастерства его артистов и режиссеров.

Латвийские мастера витража

РИГА. (Наш корр.). Здесь, в первой советской витражной мастерской, организованной при комбинате «Маяк», изготовляются 32 витража для московского метрополитена. Эти большие картины-окна украсят пилоны станции Новослободская. В верхней части витража будут помещены медальоны, посвященные теме «СССР — страна мирного созидательного труда».

Эскизы витражей изготовлены художником П. Кориным. Рисунки к производству готовят А. Вилкине и Э. Цесниек, раскраска и обжиг стекла производятся художниками К. Костиевичем и Л. Гришан.

Каждый витраж будет заключен в раму из нержавеющей стали с накладным латунным орнаментом чеканной работы; эту работу выполнят известные латышские художники по металлу Х. Рысин и Р. Крост.

Первый витраж уже установлен на станции «Новослободская», на днях метростроевцы получают еще семь витражей. Весь заказ коллектив мастерской обязался выполнить досрочно, ко дню празднования 34-й годовщины Великой Октябрьской революции.

„Заря над Каспием" на столичной сцене

Театр имени М. Н. Ермоловой показал москвичам новый спектакль «Заря над Каспием» — о жизни и труде бакинских нефтяников.

Пьеса написана азербайджанским драматургом И. Касумовым, режиссер В. Комиссаржевский, художник Н. Рабинович, музыка Т. Кулиева. В главных ролях заняты артисты Ф. Корчагин, В. Якут, П. Соловьев, Г. Черноволенко, О. Николаева, Э. Кириллова и другие.

Важные задачи украинских художников

IX пленум правления Союза советских художников Украины

Состоялся IX пленум правления Союза советских художников Украины, который заслушал и обсудил доклад заслуженного деятеля искусств Украинской ССР А. Пащенко «Редакционная статья газеты «Правда» «Против идеологических извращений в литературе» и задачи художников Советской Украины».

Докладчик отметил, что статья газеты «Правда», вскрывшая серьезные идеологические извращения в украинской литературе, имеет прямое отношение и к работникам изобразительного искусства республики.

За последнее время в результате самоуспокоенности и ослабления идейно-воспитательной работы среди художников, а также из-за отсутствия в союзе принципиальной большевистской критики и самокритики в творчестве некоторых украинских мастеров изобразительного искусства наблюдаются серьезные недостатки. Темы нашей социалистической действительности еще не получили в работах живописцев, скульпторов и графиков Украины всестороннего и глубокого освещения.

Украинскими художниками создано мало произведений, отображающих великую дружбу народов нашей Родины.

Недостаточно удостоена внимания тема индустрии. До сих пор нет значительных произведений, посвященных социалистическому Донбассу, металлургии Приднепровья, нефтяным промыслам Прикарпатья, нет произведений, рассказывающих о развитии промышленности в западных областях республики, о новаторском труде рабочих и колхозников.

Все это свидетельствует об идейной бедности и творческой ограниченности некоторой части украинских мастеров изобразительного искусства. Выставки произведений таких мастеров не могут создать правильного представления о Советской Украине, как о республике мощной социалистической индустрии и механизированного колхозного сельского хозяйства.

Продолжает отставать от возросших запросов советских зрителей и пейзажная живопись. За исключением немногих произведений С. Кошевого, А. Петрова, Е. Овсянниковой и некоторых других художников, в пейзаже еще не показан новый облик социалистической Украины, ее природа, преобразованная трудом советских людей.

А. Пащенко подробно остановился на положении с критики на Украине. Критики и искусствоведы, за небольшим исключением, работают в отрыве от творческой жизни художников, не обобщают опыта ведущих мастеров украинского изобразительного искусства, не раскрывают идейных ошибок в творчестве отдельных живописцев, скульпторов и искусствоведов, плетутся в хвосте событий. В работах некоторых критиков и искусствоведов наблюдаются проявления буржуазного национализма, апологетика формализма и импрессионизма. Так, например, искусствовед Я. Затеняцкий в подготовленных им очерках о живописи и скульптуре Советской Украины встал на буржуазно-националистические позиции в оценке творчества Тараса Шевченко. Очерки Я. Затеняцкого, написанные на низком идейном и теоретическом уровне, пестрят грубыми ошибками как в освещении общих вопросов изобразительного искусства Украины, так и в оценке отдельных произведений художников.

Принципиальным недостатком в работе Союза художников является отсутствие систематических обсуждений актуальных проблем изобразительного искусства и творческих дискуссий. В союзе имеют место случаи игнорирования критики, беспринципного отношения к ней. Примером тому может служить поведение харьковского скульптора А. Страхова, который на протяжении многих лет не прислушивался к голосу общественности и оценке его работ и пришел в результате этого к серьезной творческой неудаче. Подвергнув резкой критике статьи об изобразительном искусстве, помещенные в газете «Радянське мистецтво», докладчик отметил, что газета не является передовой трибуной художественной общественности республики.

К сожалению, А. Пащенко не подверг критике работу Комитета по делам искусств УССР. Докладчик не наметил практических мероприятий по ликвидации недостатков в творчестве украинских художников.

В прениях, развернувшихся по докладу, участники пленума подвергли критике работу правления Союза советских художников и республиканского Комитета по делам искусств, а также деятельность местных художественных организаций. Так, на протяжении пяти лет, как отметил художник Б. Бушинский, в Черновцах только дважды побывали представители правления. Об отсутствии надлежащей помощи и контроля со стороны правления союза говорили в своем выступлении скульпторы П. Зноба.

С критикой недостатков в работе правления Союза советских художников Украины выступила Т. Иблонская. Президиум и правление союза, говорит она, должны иметь полную ответственность за творчество каждого члена союза, за то, чтобы все произведения украинских художников, начиная от монументального полотна и кончая книжной иллюстрацией, были направлены на показ нашей прекрасной советской действительности.

В прениях выступили также секретарь ЦК КП(б)У И. Назаренко, секретарь Оргкомитета Союза советских художников СССР А. Яр-Кравченко и председатель правления Художественного фонда СССР Е. Меликадзе.

Пленум принял развернутую резолюцию, в которой намечены практические меры по улучшению идейно-воспитательной работы среди художников, усилению борьбы против проявления национализма, космополитизма и других пережитков буржуазной идеологии в творчестве украинских художников и признал работников изобразительного искусства Советской Украины создать высокохудожественные произведения, достойные великой сталинской эпохи.

Пленум избрал председателем правления Союза советских художников Украины М. Хмелько.

КИЕВ. (Корр. «Советского искусства»).

По следам наших материалов

«О ТЕАТРАЛЬНОМ ЛАКЕ»

Под таким заголовком в газете «Советское искусство» № 38 было опубликовано письмо тов. Костева о необходимости наладить изготовление и регулярный выпуск в большом количестве доброкачественного лака.

Заместитель председателя совета Всероссийского театрального общества тов. Покровский сообщил редакции, что фабрики грима разработали рецептуру театрального лака на отечественном сырье. Новая рецептура утверждена Министерством здравоохранения СССР. С октября 1951 года театральный лак будет продаваться в магазине ВТО в неограниченном количестве.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

На фестивале китайских кинофильмов

Проводимый сейчас в тридцати крупнейших городах СССР фестиваль кинофильмов Китайской Народной Республики является значительным культурным событием. Он свидетельствует о том, с каким интересом и вниманием следит советский народ за успехами строительства новой жизни свободного народно-демократического Китая, за ростом его культуры и искусства.

Первые же фильмы, выпущенные после освобождения страны от гоминдановского ига, подкупали своей ясной политической целеустремленностью, искренностью, простотой, подлинной творческой страстностью в решении важных тем современности. Советский зритель высоко оценил такие волнующие произведения китайского киноискусства, как «Дочери Китая», «Искры», «Стальной солдат» и другие.

Теперь, в дни фестиваля, который даст миллионам советских зрителей возможность вспомнить, оценить и обобщить путь, пройденный китайским киноискусством, мы вновь убеждаемся, что кинематография народно-демократического Китая идет по правильному пути, что мастерство ее режиссеров, артистов, операторов неуклонно совершенствуется.

Новый художественный фильм «Седая девушка», которым открылся фестиваль, — это страстное произведение, бичующее не только тех, кто был непосредственным притеснителем и эксплуататором китайских крестьян, но и весь политический и общественный строй, который охранял привилегии богачей, делал крестьян бесправными рабами помещиков.

Рассказывая о трагической судьбе бедной крестьянской девушки Си Эр, ставшей жертвой прихоти и произвола помещика Хуан Ши-жэня, создатели фильма находят скупые, но убедительные краски, чтобы показать красоту морального облика простого труженика, у которого под грубой и бедной одеждой бьется сердце, открытое для любви к своим собратьям и для ненависти к тем, кто попирает элементарные законы справедливости. Так же скупо и не менее ярко режиссеры и исполнители лепят образы помещика и его приближенных — безгрешных, жестоких людей, мнящих себя высшими существами, по сути же своей недостойных носить высокое звание человека. Но главное достоинство «Седой девушки» в том, что, показывая крайнюю нужду, забитость, бесправие крестьян, вынужденных подчиняться воле закабалившего их помещика, авторы фильма умело подчеркивают непокоренность крестьянства, долголетнюю сокровенную мечту о мести, об освобождении, которое принесет им родная Народно-освободительная армия.

Это растущее умение работников кино раскрывать внутреннюю сущность персонажей, их индивидуальные характеры, их подлинные мысли и чувства — лучшее свидетельство того, что киноискусство Китая растет не только вширь, но и вглубь.

В фильме «Седая девушка», сюжет которого целиком построен на материале недавней действительности, использована распространенная в северных районах страны народная легенда о «седой богине». Он решен приемами простыми, ясными, доступными самым широким слоям зрителей.

Вопросное мастерство продемонстрировали и мастера китайского документального кино. Показанный на открытии фестиваля полнометражный фильм «Великое единство народов Китая» воспринимается как вдохновенная повесть о многомиллионном народе, об истоках его единства и силы. Образ великого, многонационального, мирного и свободолюбивого народа возникает в кадрах, запечатлевших прибытие делегатов многочисленных народностей и племен Китая в Пекин на празднование первой годовщины провозглашения Народно-Демократической Республики, в кадрах военного парада, грандиозной демонстрации, встреч трудящихся с вождем народа Мао Цзе-дуном, выступлений самодеятельных коллективов и профессиональных артистов на фестивале. Новая жизнь, новые отношения, складывающиеся между народами Китая, радость и счастье созидательного труда на общее благо находят все более достойное отражение в китайской кинохронике.

Мих. БЕЛЯВСКИЙ.

Талантливый певец

В текущем сезоне на сцене Большого театра Союза ССР будут систематически выступать артисты периферийных оперных театров. Трудно переоценить значение этого начинания. Гастроли наиболее талантливых певцов на лучшей оперной сцене мира дадут полное и всестороннее представление о состоянии вокального искусства в нашей стране. Они явятся серьезным творческим стимулом для всех советских вокалистов, помогут талантливой молодежи повышать свое мастерство в совместной работе с ведущими артистами Большого театра. Да и самое искусство солистов ГАБТ будет совершенствоваться в этом постоянном творческом соревновании с лучшими певцами других оперных театров.

Начать эти гастрольные выступления выпала честь молодому солисту Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова И. Бугаеву. 2 октября он исполнил партию Альфреда в спектакле ГАБТ «Травиата».

Первое впечатление, которое остается от выступления молодого певца,—это бесспорная одаренность исполнителя. И. Бугаев обладает выразительным голосом. Даже в тех случаях, когда исполнение ему того или иного номера оставляет желать много лучшего в художественном отношении, невольно поддаешься под обаяние пленительного, красивого тембра его голоса. Это в первую очередь относится к эпизодам лирического характера, к звучностям piano и mezzo-piano.

И. Бугаев музыкален. Он хорошо ощущает фразу. Его чувство ансамбля проявилось даже в непривычных для артиста условиях дебюта на сцене ГАБТ.

Но при всем том в исполнении И. Бугаева есть две существенные погрешности. Первая из них — недостаточно высокая требовательность к себе, стремление итти по линии наименьшего сопротивления. Поэтому в его пении прерываются нотки сентиментальности, мелодраматического надрыва. Молодому артисту следует помнить, что природная красота голоса помогает добиться яркого и глубокого воплощения художественного образа, но сама по себе не обеспечивает решения этой задачи.

Второй дефект Бугаева — сценическая скованность. Однако привлекает, темпераментное исполнение артистом некоторых высокодраматичных эпизодов в третьем и четвертом актах позволяет предполагать у Бугаева незаурядные данные драматического актера. Жаль, что этот талантливый певец не сумел полностью проявить свои творческие возможности в первом выступлении перед столичной общественностью. Нужно надеяться, что он сделает это в своих последующих выступлениях — в спектаклях «Фауст» и «Евгений Онегин».

Ив. ПОПОВ.

КО ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По пути мира и демократии

7 октября 1949 года — знаменательная дата не только для немецкого народа, но и для других народов Европы, для всего прогрессивного человечества.

Характеризуя значение образования Германской Демократической Республики, явившегося поворотным пунктом в истории Европы, товарищ Сталин указывал в приветственной телеграмме Вильгельму Пику и Отто Гротеволю, что осуществование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами».

Освобожденные от гитлеровского господства всемирно-исторической победой Советского Союза над германским фашизмом во второй мировой войне, немцы на востоке Германии, взяв свою судьбу в собственные руки, добились в короткий исторический срок выдающихся успехов в строительстве новой, свободной и мирной жизни.

Уже во второй половине 1950 года в ГДР был превышен уровень производства 1936 года; республика не только восстанавливает разрушенное, но и строит новые крупные предприятия, в том числе предприятия тяжелой промышленности. Посевная площадь превысила довоенную, возросла и урожайность основных сельскохозяйственных культур. Коренным образом улучшилось благосостояние населения. В конце прошлого и начале текущего года было отменено нормирование многих важных производственных продуктов. Улучшилось снабжение населения промышленными товарами. Систематически снижаются цены.

Руководимый Социалистической единой партией Германии, рабочий класс стал ведущей силой в республике. Сплотившиеся вокруг рабочего класса, решительно борющегося за укрепление антифашистского демократического режима, все трудящееся население Германской Демократической Республики энергично выступает за единство и национальную независимость Германии, за мир и демократию.

Свыше тринадцати миллионов человек — 96 процентов населения республики,—участвовавших в народном опросе 3—5 июня 1951 года, высказались против ремилитаризации Германии и за заключение мирного договора.

Напряженный созидательный труд по строительству новой жизни, борьба против ремилитаризации свидетельствуют, что немцы в ГДР глубоко осознали величайшую необходимость мира для Германии и являются опорой всего немецкого народа в его справедливом стремлении добиться воссоединении своей родины на мирной демократической основе.

Германская Демократическая Республика превратилась в фактор мира в Европе, в то время как бонновская вотчина американского империализма стала угрозой всеобщему миру.

Огромное внимание в сегодняшней жизни ГДР уделяется развитию науки, литературы, искусства, всех отраслей культуры, которая впервые в истории Германии становится достоянием широких народных масс.

Прогрессивная художественная интеллигенция вместе с рабочими и крестьянами, людьми науки и техники деятельно участвует в строительстве республики и борьбе за мирное демократическое развитие Германии. Проявляющее огромную заботу о культуре страны, о приобщении к ней широких народных масс, правительство Германской Демократической Республики создало исключительно благоприятные условия для творческой деятельности работников искусств.

Рядом постановлений правительство радикально улучшило материальное положение и условия труда интеллигенции. Расширена сеть средних и высших школ, в том числе и школ художественного образования. Повсюду в республике восстанавливаются и строятся новые театральные здания, создаются клубы и дома культуры при предприятиях, ибо наряду с профессиональным искусством большое внимание уделяется развитию народного творчества.

Весной прошлого года в республике была учреждена Германская академия искусств, ставшая подлинным центром немецкой культуры. Ежегодно присуждаются Национальные премии за выдающиеся достижения в области науки, техники, литературы и искусства. Недавно при Совете Министров ГДР создана Государственная комиссия по делам искусств. Правительство возложило на комиссию, в которую вошли виднейшие представители немецкого искусства, заботу о развитии общегерманской прогрессивной культуры и повышении уровня художественного мастерства.

Активно участвуя в строительстве демократической Германии, передовые деятели искусства помогают выработке нового общественного сознания масс, духовному формированию человека—борца за мир и демократию. Литература, театр, кино и музыка во многом способствуют установлению дружеских, основанных на взаимном уважении отношений немецкого народа с другими народами и прежде всего с советскими народом.

Мастера искусств Германской Демократической Республики создали реалистические произведения, получившие признание и за пределами их родины. Успех немецкого киноискусства на Международном фестивале этого года в Карловых Варах, яркие выступления немецкой молодежи на фестивале в Берлине и присуждение молодому композитору ГДР Андре Асриелю второй премии за его песню «Дружба», ряд значительных театральных постановок — все это является наглядным подтверждением серьезных успехов, достигнутых молодой культурой республики.

Немецкие прогрессивные деятели искусств хорошо понимают, что и от их усилий во многом зависит сплочение нации на отпор поджигателям войны, успех борьбы за мир и демократию, за единство и национальную независимость родины.

Выступая на торжественном заседании, посвященном созданию Государственной комиссии по делам искусств, премьер-министр Отто Гротеволь говорил: «Разве возможность создания мирной страны на земле, где царил бы мир, не является источником вдохновения, способным превосполнить мастеров искусств могучих, боевым духом творчества? Разве поддерживать и окрылять миллионы простых людей в их трудной, повседневной, не столь значительной работе по строительству мирной жизни и развитию культуры не является задачей прекрасной и вдохновляющей?».

Нет сомнения, что прогрессивная художественная интеллигенция Германии, безраздельно ставшая на сторону мира и созидания, будет и дальше крепить своим творчеством демократические силы Германии, которые, опираясь на поддержку Советского Союза и всего прогрессивного человечества, выполнят свою историческую задачу — создание единой демократической миролюбивой независимой Германии.

Народ — хозяин культуры

Ганс Эйслер,
профессор, член Германской академии искусств, лауреат Национальной премии

Мы учимся — вот наиболее точная характеристика музыкальной жизни Германской Демократической Республики. Это относится ко всем нам: к композиторам и учащимся музыкальных школ, к оперным коллективам, симфоническим оркестрам и нашим слушателям, в особенности же это касается любительских ансамблей и групп художественной самодеятельности.

Нашей главной задачей мы считаем разработку классического наследия прошлого и заботу о народных жанрах искусства. Мы должны воспитывать в нашей молодежи любовь и уважение к культурам других народов. Особым вниманием у нас пользуется русская классическая и советская музыка, музыка польского, чехословацкого, венгерского народов, а также классическая итальянская музыка, особенно вокальное искусство, оказавшее большое влияние на наших мастеров.

Приезд китайских артистов на третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов позволил нам впервые познакомиться со значительными достижениями наших китайских друзей. Благодаря этому стало возможным покончить с существовавшими прежде предрассудками и по достоинству оценить величие этой культуры.

Забота о развитии народного творчества не является только само собой разумеющейся культурной необходимостью. Она имеет большое политическое значение, ибо непосредственно связана с борьбой против американской культуры и пошлятины, угрожающей разрушением искусства.

Развитие народного творчества опирается на любительские ансамбли. Каждое предприятие имеет свой хор, оркестр, танцевальную группу. При более крупных предприятиях созданы дома культуры. Мы стремимся воспитать на этих любительских групп высококвалифицированные коллективы. В этих целях часто организуются конкурсы. Так, например, по случаю третьего Всемирного фестиваля молодежи и студентов в отдельных землях республики были проведены конкурсы любительских ансамблей; лучшие из них выступали затем в национальной программе Германской Демократической Республики.

Коллективы художественной самодеятельности стремятся вдохнуть новую жизнь в народные песни, отразить в них сегодняшний день страны. Прогрессивные композиторы и музыканты часто посещают предприятия и устанавливают, таким образом, все более тесную связь с рабочими. Много песен, служащих делу борьбы за мир, за единство Германии, строительству новой жизни, родилось в результате этой дружбы.

Одна из наших важных, но трудных задач — обновление народного танцевального искусства. Народные танцы в прошлом или совершенно не исполнялись или были заражены чуждыми, вредными влияниями.

В целях оказания всемерной помощи развитию народного творчества сейчас создается Центральный дом художественной самодеятельности. Будущим летом состоится олимпиада немецкого народного искусства, которая даст нам возможность подвести первые итоги проделанной работы.

Большое внимание в Германской Демократической Республике уделяется музыкальному воспитанию детей. Детей следует уже с раннего возраста знакомить с классическим наследием и прививать им навыки не только к исполнительской деятельности, но и к композиции. Вполне возможно добиться, чтобы дети сами сочиняли небольшие песенки и танцы. Если нам это удастся, мы воспитаем слушателей, которые будут получать удовольствие от самой сложной музыки.

Основанные недавно во многих городах республики высшие музыкальные школы являются теми учебными заведениями, где мы готовим новых специалистов. Однако создание целого высококвалифицированных специалистов-музыкантов требует от нас разработки новых, действенных методов преподавания. Нам многого недостает и в этом отношении. Нет у нас например, основательного учебника по гармонии, контрапункту, форме. Прежними учебниками можно пользоваться с осторожностью и только при условии критического подхода к ним.

Прекрасные успехи советских композиторов и инструменталистов вызывают у нас большой интерес к методам советского преподавания, ибо ясно, что без выдающейся педагогической системы эти успехи не могли бы быть достигнуты.

Особо я хочу рассказать о молодом поколении немецких композиторов, для творческого роста которых сделано очень много. Музыкальная молодежь приравнена по положению к молодежи, занимающейся наукой, получает высокие стипендии и имеет благодаря этому возможность серьезно работать над своим образованием.

Первые результаты уже дали себя знать. Так, студенту Класса мастеров Германской академии искусств Андре Асриелю была присуждена вторая премия на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине за его песню «Дружба». Его одноклассник композиторов Гюнтер Кохан — автор ряда хороших кантат и песен.

Но талантливые композиторы начинают появляться не только в Берлине. Основание Союза немецких композиторов дает нам возможность координировать музыкальную жизнь различных городов республики.

Репертуарные планы наших симфонических оркестров и опер показывают, что известных успехов мы добились и в области репертуара. Примером может служить руководимая Вальтером Фельзенштейном Комическая опера в Берлине, занявшая сейчас выдающееся место в жизни искусств Германской Демократической Республики. Пользующиеся широкой популярностью постановки Фельзенштейна трактуют произведения в позном, народном понимании. Фельзенштейн воспитал ансамбль певцов, которые и по своему драматическому мастерству удовлетворяют требованиям самой взыскательной критики.

Государственная и Комическая оперы основали теперь каждая свою оперную студию, в которой воспитываются будущие артисты театра.

Мы построили новые здания оперных театров в Дрездене, Веймаре, Хемнице и Галле. Начато восстановление здания Государственной оперы на Унтер ден Линден в Берлине.

В Германской Демократической Республике работает большое число симфонических оркестров. Наиболее известные из них — Гевандхаузоркестр в Лейпциге, Государственная капелла в Дрездене. Большие симфонические оркестры Берлинского радио и Государственной оперы.

Однако и в небольших городах, как, например, в Шверине, имеется также немало достижений. Я слышал там однажды концерт для скрипки Хачатуряна в очень хорошем исполнении.

Среди ведущих дирижеров республики следует назвать Германа Абендрота, который работает в Лейпциге и Веймаре, и дирижера Гевандхаузоркестра Конвични.

Высоким уровнем мастерства отличается исполнение хора церкви святого Томаса в Лейпциге, традиции которого восходят к Иоганну Себастьяну Баху (кантор церкви — Гюнтер Рамин) и хора церкви святого Креста в Дрездене (дирижер Мауерзбергер).

Хор Берлинского радио с ансамблем солистов, хор молодежи Средненемецкого радио и ансамбль имени Эрика Вейнерта, как и хор завода «Максхютте», также добились значительных результатов в своей исполнительской деятельности.

Наши музыкальные издательства печатают не только сочинения классиков, но и немало произведений современных композиторов. Наряду со старыми издательствами «Петерс», «Литольф», «Брейткопф и Гертель» у нас есть и новые музыкальные издательства: «Мантель-шер Ферлаг» в Галле, «Тюрингшер Ферлаг» и «Дрезднер Ферлаг».

Основан новый музыкальный журнал «Музик унд Гезельшафте («Музыка и общество»), на страницах которого ведется дискуссия о формализме и реализме в музыке.

Большое значение имеет осуществленная под руководством Эрнста Буша запись на граммофонные пластинки произведений классической, современной и народной музыки.

Мы стремимся к тому, чтобы наша музыкальная культура стала достоянием широких масс трудового народа. Для решения этой большой и трудной задачи нужно мобилизовать все наши силы. Правительство Германской Демократической Республики оказывает нам в этом деле всемерную помощь и поддержку.

Благородный гуманизм музыки должен помочь нам в борьбе за великое дело восстановления миролюбивой демократической единой Германии.

БЕРЛИН.

Конгресс немецких историков-искусствоведов

В сентябре в Берлине состоялся конгресс Союза немецких историков искусства, на котором присутствовали делегаты из Германской Демократической Республики и Западной Германии.

Союзы конгресса немецких историков искусств вызвал бешеную злобу боннских прихвостней Уолл-стрита, которые, как огня, боятся стремления честных людей Германии к объединению страны. Западногерманская пресса печатала всевозможные лживые измышления о конгрессе, пыталась оклеветать и дискредитировать его участников.

Тем не менее конгресс состоялся и обсудил все доклады, вынесенные на его рассмотрение.

Профессор Ф. Винклер сделал на конгрессе доклад о жизни и творчестве Дюрера после его переселения в Нюрнберг. К. Хайзе из Гамбурга говорил о реорганизации музейного дела. С большим сообщением о своих последованиях в области поздней немецкой готики выступил доктор Метц из Нюрнберга. Обстоятельные доклады были сделаны профессорами Хемпелем (Дрезден) и Фосом (Мюнхен). Представитель Лейпцигского университета доктор Ладендорф в своем выступлении дал подробный анализ развития искусства в Восточной Европе в период позднего средневековья, охарактеризовал связи, которые издавна существовали между русским и западноевропейским искусством.

Всего на конгрессе было сделано свыше двадцати докладов. Конгресс еще раз наглядно показал, что единство деятелей искусства Германии — непременное условие плодотворного развития немецкой культуры.

Первая программа Московского цирка

Тема борьбы за мир, за безопасность и дружбу народов является сейчас самой актуальной для советского искусства. Эта тема звучит и в первой программе нового сезона Московского цирка. О борьбе советских людей за мир, во имя светлых и счастливых дней говорит парашютист. О поджигателях новой войны говорят политические репризы и интермедии, исполняемые Константином Берковым.

В программе есть новые артисты, впервые выступающие в Москве. О них-то и хочется сказать в первую очередь. Молодые артисты Ангелина и Евгений Рогальские, недавно окончившие конно-спортивную студию в Ленинграде и выступавшие на трех лошадях, подают свой номер мастерски, с хорошим профессионализмом. Борейская артистка Ю. Цай в традиционном номере «угадывания мыслей» демонстрирует феноменальную память. И, наконец, прыгуны отец и дочь Зайцевы очень легко и чисто исполняют свой акробатический этюд. Но это все. Остальные артисты уже не раз были и Москве. Их номера вполне добротны, порой эффектны, но не блещут новизной.

Напрасно талантливых тувинских артистов Оскал-Оол выпускают в представлении дважды — сперва как жонглеров, потом как акробатов. Московскому цирку не к лицу такая манера использования артистов.

Все третье отделение отведено Борису и Тамаре Эдер с их аттракционом «Забавные медведи». В нынешнем сезоне исполняется пятьдесят лет работы Бориса Эдера на арене цирка. Этот талантливый мастер обогатил искусство дрессировки новыми приемами и показал замечательные образцы приручения. Эдер работает просто, легко—без крика, без угроз. На арену выходит не хозяин, не фокусник и не «добрый молодец» в голубых сапогах, а просто, без претензий одетый человек. Ласково говоря с животными, он заставляет их выполнять сложнейшие упражнения. Бурые медведи-канатоходцы — одно из лучших достижений Эдера-дрессировщика за последние годы. Особенно примечательна работа медведя Капы, показывающего культуры под куполом цирка. Жаль только, что у эдеровского аттракциона нет достойного финала. Процедура спуска медведей с 12-метровой высоты на арену занимает слишком много времени и расхолаживает зрителей, которые уже равнодушно принимают медведя-лыжника, выступающего в самом конце номера.

Режиссура А. Арнольди и Н. Зиновьева, в особенности в прологе и в клоунских интермедиях, вполне удачна.

Художники Н. Акимов и А. Судакевич успешно справились со своей задачей: большинство костюмов, сделанных для артистов цирка и хора по их эскизам, красочно и удобно.

В заключение следует настойчиво пожелать столичному цирку больше новых оригинальных номеров. Если весенний цирковой «конвейер» не может обеспечить новыми первоклассными номерами даже крупнейший в стране цирк, то из этого надо сделать практический вывод. Очевидно, руководство Московского цирка обязано само заняться подготовкой аттракционов, достойных показа на столичной арене.

В. ЭРМАНС.

На снимке: выступление наездников Ангелины и Евгения Рогальских.

Фото Ф. Латышонок.

Пребывание деятелей индийской кинематографии в СССР

Находившаяся в Советском Союзе делегация киноработников Индии побывала во Всесоюзном государственном институте кинематографии; здесь индийские киноработники встретились с преподавателями и студентами, интересовались вопросами подготовки кадров киноработников. Гости побывали в Хореографическом училище при ГАБТ СССР, а также в Большом театре, в киностудии «Мосфильм».

4 октября делегация киноработников Индии выехала в Ленинград.

Е. А. Бекман-Щербина

Советская музыка понесла большую утрату — тридцатого сентября после тяжелой болезни скончалась заслуженная артистка РСФСР профессор Елена Александровна Бекман-Щербина.

От нас ушел один из замечательных представителей старшего поколения советского пианизма, большой и тонкий художник, продолжавший лучшие традиции славной русской фортепианной школы.

Наряду с исполнительской деятельностью Е. А. Бекман-Щербина уделяла много внимания музыкальной педагогике: свыше двадцати пяти лет преподавала она в Музыкальном училище и Институте имени Гнесиных.

Большая часть ее исполнительской деятельности связана с советским радиовещанием — она была одним из музыкантов, принимавших участие еще в самых первых радиоконцертах. Ее чудесное мастерство — искреннее, ясное и светлое — находило широкий отклик у радиослушателей — об этом говорит огромное число писем, полученных Е. А. Бекман-Щербиной за годы выступлений по радио.

Память о Елене Александровне будет долго жить среди всех, кто слышал ее, кто знал ее — прекрасного музыканта, обаятельного, редкой скромности человека, замечательного товарища.

Р. Глиэр, Н. Голованов, А. Хачатурян, С. Самосуд, А. Гаук, Гнесины, С. Рихтер, А. Гедике и другие.

В борьбе за новую жизнь

Когда октябрьским вечером 1949 года праздничные колонны вышли на Унтер ден Линден, чтобы приветствовать Вильгельма Пика — первого президента Германской Демократической Республики, мы увидели группу юношей и девушек. Они несли портрет великого немецкого гуманиста Иоганна Вольфганга Гете и огромный том «Фауста». «Гете родился для простого человека!» — гласил их лозунг...

Правы были эти молодые люди. Гете и Шиллер, Гейне и Бах, немецкие мыслители, поэты и музыканты прошлого действительно пережили в Германской Демократической Республике свое второе рождение: их творения оперные сцены и дом рабочего и крестьянина. Но не только в этом сказывается сдвиг, происшедший в последние годы в культурной жизни Восточной Германии. Новую литературу в новое искусство, проникнутые идеями мира и демократии, создает ныне немецкий народ. Перелистайте книги писателей Германской Демократической Республики, загляните в кино и театры, побывайте на выставках, и перед вами возникнут новые образы и новые темы: будни заводов, леса новостроек первой пятилетки и человек, познавший радость мирного труда.

В ногу с жизнью

В прошлом году нам довелось побывать на Втором конгрессе Союза немецких писателей в Берлине. Дискуссии были жаркими, слова критики — резкими. Но это была критика созидательная, и каждый понимал, что речь идет об устранении болезней роста. Одна мысль владела всеми: место писателя — в первых шеренгах народа, борющегося за мир. Этому был посвящен доклад Арнольда Цвейга «Писатели в международном движении за мир». Об этом говорил молодой поэт Куба (Курт Бартель), призывавший в литературу из цехов тюрингского сталелитейного завода «Максхютте». Об этом сказал и писатель Бодо Узе.

Люди литературы и искусства нашли дорогу к народу. И ныне уже никого не удивляет, если писатель отдает свой новый роман на суд рабочих народного предприятия; если актеры Дрезденского театра отправляются в поселок шахтеров, а коллектив Лейпцигского театра — на прядильную фабрику, чтобы там и в рабочих клубах показать свою новую постановку; если крупнейшие сцены республики устраивают специальные «Недели театра», во время которых трудящиеся могут бесплатно или по удешевленным ценам посетить лучшие спектакли; если Свободные немецкие профсоюзы принимают специальное решение о том, чтобы на каждом заводе не менее одного раза в месяц демонстрировалась кинокартина; если, наконец, правительство Германской Демократической Республики учреждает Государственную комиссию по делам искусств, которая должна содействовать развитию новой немецкой культуры.

Все больше читателей и зрителей начинают чувствовать свою ответственность за судьбы новой немецкой литературы и искусства, и у них появляется потребность сказать свое слово о новом произведении. Когда известный драматург Густав фон Вангенгейм создал совместно с ансамблем берлинского «Театра дружбы» спектакль «Ты настоящий парень!», на это живо откликнулись не только юноши и девушки, которым спектакль был посвящен, но и люди старшего поколения: они рассказали пьесу как важный вклад в дело воспитания немецкой молодежи. Рассказы Анны Зегерс о новой немецкой деревне потому и обрели столь большую популярность, что читатели с одобрением отнеслись к стремлению писательницы помочь своим творчеством становлению новой деревни.

Но люди безжалостны в своих суждениях, если в новом романе или новом спектакле они улавливают фальшивые ноты. Когда в конце прошлого года Государственная опера в Берлине осуществила формалистическую постановку оперы Глинки «Руслан и Людмила», вокруг этой постановки разгорелась дискуссия. Она постепенно захватывала все более широкие круги общественности. Не только актеры, художники и литераторы приняли в ней участие, но и рабочие народных заводов, студенты, учителя. Дискуссия вылилась в обсуждение принципиальных вопросов искусства, и формалистам пришлось в конце концов капитулировать. В мае нынешнего года Государственная опера вновь поставила «Руслана и Людмилу», и на этот раз спектакль удовлетворил публику.

Дискуссия заставила многих режиссеров, актеров, драматургов, художников пересмотреть свои творческие взгляды и внести в них коррективы. Газета «Нейес Дейчланд» писала в связи с этим: «Дискуссия убедительно показала, насколько поднятой бывает критика и самокритика».

Пример большого друга

«Послы мира» — так называют простые немцы представителей советской культуры, приезжающих в Германскую Демократическую Республику. Гастроли Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии им. А. В. Александрова, Государственного ансамбля народного танца и также концерты советских мастеров балета, певцов и музыкантов неизменно выливались в волнующие демонстрации германо-советской дружбы. Десятки тысяч людей штурмуют театры, стадионы и площади городов, когда там выступают советские артисты. На сцену летят цветы, аплодисменты переходят в овацию, и воздух потрясают возгласы:

— Дружба — Сталин!

Многие годы немецкий народ был лишен возможности знакомиться с творениями советской литературы и искусства. В наши дни гражданам Германской Демократической Республики культура народов Советского Союза открылась во всем ее многообразии, и эта культура обрела миллионы искренних немецких друзей. Томики Шолохова, Фадеева, Павленко заняли на книжной полке рабочего, тракториста и студента место рядом с любимыми книгами немецких писателей. Премьеры советских фильмов с героями берлинском кинотеатре «Бабилон» всякий раз становятся событием в культурной жизни немецкой столицы. В дни праздников над колоннами демонстрантов разносятся советские песни. А по вечерам, когда раздвигаются занавесы театров, тысячи людей знакомятся с героями советских пьес. Труппа «Берлинский ансамбль» поставила «Вассу Железнову» М. Горького, театр Дома культуры Советского Союза в Берлине — комедию А. Корнейчука «Калиновая роща», лейпцигский театр «Юнге Вельт» — пьесу С. Михалкова «Красный галстук»... Молодые писатели и киноактеры, члены любительских кружков на заводах, школьники и подмастерья, люди самых различных профессий стали друзьями советской культуры. Они увидели ее жизнеутверждающую силу: именно произведения советской литературы и искусства помогли им узнать черты героя нашего времени — советского человека, борца за мир и дружбу между народами.

По ту сторону рубежа

Западноберлинская газета «Дер Курир» поместила карикатуру: к газетному киоску, увешанному журналами со скабрезными обложками и фашистскими изречениями, подходит человек; он спрашивает у продавца:

— Скажите, имеется ли у вас издание, которое можно читать в приличном обществе?

Хотя речь здесь идет лишь о западногерманской периодической литературе, карикатура дает наглядное представление о том, что происходит ныне в американизированном боннском «государстве»: литература и искусство превращены там в подсобные рычаги пропагандистской машины американо-английских поджигателей войны. И действительно, книжный рынок завален мемуарами фашистских генералов, пытающихся обелить преступления немецкой военщины, и детективами худшего пошиба. В берлинском журнале «Ауфбау» один западногерманский литератор поместил статью под характерным заголовком «Нищета литературы в Западной Германии», в которой пишет: «Непредубежденный обзор нашей духовной и литературной ситуации покажет катастрофическое падение литературы, ее безостановочное гниение... Дельцы создали ситуацию «падающего уровня», которая может продлиться долго, но должна закончиться катастрофой».

Подобная же «ситуация падающего уровня» сложилась в области кинопроизводства, вернее, кинобизнеса. Западногерманские кинотеатры доотказа заполнены голливудской стряпней. Подобно фашистским немецким фильмам, американские «боевики», экспортирующиеся на берега Рейна, рассчитаны на воспитание садистов и одурманивание обывателей.

Настолько широк поток американской кинопропаганды, хлынувшей в боннское «государство», можно судить на основе сведений подсчетов баварской газеты «Зюддейче Цейтунг». «Из 61 мюнхенского кино, — пишет газета, — которые объявили свою программу, в 43 идут иностранные (читай: американские. —Н. П.) фильмы, в четырнадцати— немецкие послевоенные фильмы и в четырех — старые картины. Проблема только одна, которая вытекает из этого для западногерманской кинопромышленности, вырисовывается со всей отчетливостью: безграничный импорт против ограниченной средствами собственной продукции. Из трехсот фильмов, которые, по мнению представителя американского кинопроката в Западной Германии Шнитцля, должны в 1950—1951 годах насытить рынок, лишь один Голливуд поставляет около двухсот».

Остается добавить, что и театр в Западной Германии — на американский манер — превращается в прибыльное предприятие, напоминающее скорее всего балаган. Все меньше классических пьес видит свет рампы, зато все большее число пошлых «ревю» (обозрений) появляется на западногерманских сценах. К тому же театр переживает хронический финансовый кризис, ибо у людей нет денег, чтобы покупать билеты.

Картину того, что происходит в «культурной жизни» Западной Германии, и нарисовала недавно газета «Майн Пост», выходящая в Вюрцбурге: «Это не преувеличение, а действительность, если мы утверждаем, что художники живут в Западной Германии так плохо, как не жили еще ни в одном периоде нашей истории. Скульпторы ничего не могут продать; даже писатели с именем голодают; музыканты, если они вообще находят занятие, зарабатывают меньше, чем когда бы то ни было; актеры, за небольшим исключением, имея в лучшем случае плохой ангажемент, а чаще всего будучи безработными, вынуждены жить в страшной нужде. Художника отвергает государство, которое не дает им возможности существовать».

Лучшие представители литературы и искусства Западной Германии не желают мириться с политикой реклитаризации боннского «государства», проводимой американо-английскими империалистами и их немецкими партнерами. Передовые западногерманские деятели искусств объединяются с рабочим классом и трудовым крестьянством, укрепляя фронт борьбы за единство страны, против реклитаризации ее западной части, за скорейшее, заключение мирного договора с Германией, за мир во всем мире.

В эти дни, когда немецкий народ празднует вторую годовщину рождения Германской Демократической Республики, мы слышим по-братски народное призывное к усилению борьбы за единство, за мир и голос передовых деятелей культуры Западной Германии.

Н. ПОЛЯНОВ.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.
Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора), А. А. ИКОННИКОВ, С. В. МИХАЛКОВ, Н. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

«Советское искусство» выходит по средам и субботам. Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, архитектурный и музыкальный отделы — К 6-15-00, отделы театра, корреспондентский пост и информации — К 5-45-12, отделы кино, изобразительных искусств, иностранный — К 5-51-00.

Б03257. Типография «Гудок», Москва, ул. Станиславского, 7. Зак. № 2798.